

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени БЕРДАХА**

**На правах рукописи
УДК: 894.375.42/49**

АБДИНАЗИМОВ ШАМШЕТДИН НАЖИМОВИЧ

ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЙ БЕРДАХА

**Специальность` 10.02.02.-Национальные языки
(каракалпакский язык)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

НУКУС -2001

**Работа выполнена на кафедре каракалпакского
языкознания Каракалпакского государственного
университета имени Бердаха.**

Официальные оппоненты:

**Академик АН РУз
Академик АН Руз
Доктор филологических наук**

**Рустамов А.
Хамидов Х.
Бафоев Б.**

**Ведущая организация: Национальный университет
Узбекистана имени М.Улугбека.**

Защита состоится “_____” _____ 2001 года в “_____” часов на заседании Специализированного Совета Д.067.10.01. по защите диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук в Каракалпакском государственном университете им.Бердаха (742012, Республика Каракалпакстан,г.Нукус, ул.акад. Ч. Абдирова, 1).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Каракалпакского государственного университета им. Бердаха (742012, Республика Каракалпакстан,г.Нукус,ул.акад. Ч. Абдирова,1).

Автореферат разослан “_____” _____ 2001 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета,
кандидат филологических наук

К. Жаримбетов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность проблемы. Чтобы занять достойное место в мировой цивилизации, Республика Узбекистан провозгласила декларацию независимости и поставила перед собой цель построить свободное демократическое общество. Для этого, наряду с осуществлением в обществе больших политико-экономических преобразований, на повестку дня ставится проблема глубокого и всестороннего изучения тех наших духовных достояний, национальных обычаев и традиций, языка и исторического наследия, которые, как известно, подвергались односторонней оценке в так называемую “советскую эпоху”.

Вот как емко охарактеризовал эту жизненную необходимость Президент Узбекистана И.А.Каримов в своем докладе, с которым он выступил 17 июля 1997 года на внеочередной сессии Верховного Совета Республики Каракалпакстан: “...Независимость открыла путь для утверждения национальной культуры и духовности, полного восстановления творческого наследия каракалпакских поэтов-классиков Бердаха, Ажинияза, для увековечения их светлой памяти”.

Одна из наиболее актуальных задач современного тюркского языкознания заключается в дальнейшем углубленном исследовании этапов формирования и развития национальных литературных языков. Большое значение в изучении истории развития литературных языков народов тюркской семьи имеет исследование в лингвистическом аспекте произведений мастеров художественного слова, которые занимают особое место в культурной жизни народа.

Дело в том, что литературный язык-это форма общенародного языка, которая переработана мастерами художественного слова, обогащена ими в творческом отношении. Иными словами, литературный язык-это наивысшая форма словесной культуры того народа, который говорит на этом языке. А что касается мастера художественного слова, то тот направляет этот творческий процесс в нужное русло и развивает его дальше. Указывая на настоятельную необходимость исследования языка мастеров художественного слова, профессор А.И.Ефимов образно сравнивает их с той лабораторией, где в творческом плане перерабатывается словесные средства общенародного языка. Далее он пишет о том, что в произведениях великих носителей таланта находит свое полное и впечатляющее отражение вся структура литературного языка, что они формируют

критерии художественно выразительного изложения мысли¹.

Литературные творения Бердаха Гаргабай улы(1827-1900гг) занимают особое место в истории каракалпакской письменной литературы и литературного языка. Но, несмотря на то, что литературное наследие поэта подвергалось глубокому литературоведческому, историческому, педагогическому, философскому анализу, оно, к сожалению, до сих пор не исследовано в специальном монографическом и комплексном плане с лингвистической точки зрения. Языковые особенности произведений наших поэтов-классиков в каракалпакском языкознании затрагиваются лишь в кандидатской диссертации Д.Сайтова, где представлена общая характеристика языка произведений Жиена, Кунходжи, Ажинияза, Бердаха.

Если подойти к рассматриваемой проблеме с точки зрения этапов сегодняшнего развития каракалпакского языкознания, то язык произведений каждого из упомянутых выше поэтов требует своего глубокого исследования в монографическом плане. Особенно глубокое и всестороннее исследование языка произведений Бердаха, внесшего огромный вклад в формирование каракалпакского письменного литературного языка, представляет собой одну из важнейших проблем современности, когда благодаря независимости мы заново познаем самих себя, когда возрождаются наши национальные духовные ценности.

Цель и задачи работы. Основная цель настоящей работы заключается в исследовании языка произведений Бердаха на основе тех образцов его литературного наследия, которые сохранились в рукописной форме и записаны из уст народа. Для успешного осуществления цели диссертационного исследования намечены следующие конкретные задачи:

-установить состояние исследования языка мастеров художественного слова в тюркском языкознании в целом, языка произведений Бердаха в каракалпакском языкознании в частности;

-исследовать общественно-политический и литературный процессы того времени, когда жил поэт и создавал свои произведения;

-проследить процесс отражения влияния устной формы литературного и среднеазиатского тюркского письменного языка на язык произведений поэта;

-раскрыть характер употребляемых в произведениях Бердаха гласных и согласных звуков, особенности их позиционного и

комбинаторного употребления;

¹ Ефимов А.И. О языке художественных произведений: -М.: Учпедгиз,- 1954. С. 3.

-подвергнуть исследованию морфологическую структуру языка произведений поэта и процесс словообразования в них, установить присущие языку особенности наследий поэта.

-изучить с историко-этимологической точки зрения употребляемые слова в языке произведений Бердаха, подразделить их на тематические группы, установить рамки-употребления слов с их лексико-семантическими и стилистическими особенностями;

-показать посредством сравнения языка произведений Бердаха, с одной стороны, с древнетюркскими письменными памятниками и сочинением М.Кашгарского “Девону лугот-ит-турк” (“Словарь тюркских наречий”), насколько глубоко уходят исторические корни каракалпакского народа и его языка, а с другой, посредством его сравнения с современным литературным языком и диалектными материалами каракалпакского языка, обосновать, что основы современного литературного языка стали формироваться еще в произведениях поэта, в современную ему эпоху.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования. В диссертации впервые подвергается комплексному и всестороннему изучению творческое наследие великого каракалпакского поэта-мыслителя Бердаха, внесшего большой вклад в развитие каракалпакского литературного языка XIX века. Это несомненно поможет решить проблему формирования и развития каракалпакского письменно-литературного языка и на основе раскрытия фонетических, лексических, грамматических и стилистических особенностей его творений научно обосновать огромное воздействие великого мастера слова на развитие литературного языка.

В процессе работы над комплексным исследованием избранной нами проблемы часто обращались к трудам видных ученых-лингвистов А.Н.Самойловича, С.Е.Малова, Н.А.Баскакова, Е.Д.Поливанова, В.В.Виноградова, А.И.Ефимова, Э.Р.Тенишева, Э.Наджиба, А.М.Щербака, М.Ергина, Ж.Чагатая, М.Татчы, Н.Асима, Э.В.Севортяна, А.Рустамова, Г.Абдурахманова, Э.Фазылова, Ш.Шукурова, Х.Г. Нигматова, Э.Умарова, Б.Бафоева, К.Садикова, Х.Дадабаева, Р.Сыздыковой и др., пользовались их высказываниями для подкрепления своих научных положений.

Немалую помощь в раскрытии объекта нашей диссертационной работы оказали нам и научные исследования каракалпакских

ученых-филологов, философов, историков Н.Давкараева, К.Айымбетова, М.К.Нурмухамедова, И.Т.Сагитова, Д.С.Насырова, Х.Хамидова, Е.Бердимуратова, А.Давлетова, М.Давлетова, О.Доспанова, А.Пахратдинова, А.Муртазаева, К.Максетова, К.Султанова, К.Мамбетова,

Ю.Пахратдинова, К.Худайбергенова, М.Тилеумуратова, У.Алеуова. Научные труды, упомянутых ученых, послужили для нас теоретической базой для разработки исследуемой нами проблемы.

Результаты исследовательской работы, представляющие собой значительный вклад в изучение истории и исторической грамматики каракалпакского языка, послужат надежной основой для продолжения научных исследований в области бердаховедения. Материалы этого исследования могут быть использованы преподавателями и студентами-филологами вузов в качестве учебного пособия при изучении теоретических курсов “История каракалпакского языка”, “Историческая грамматика каракалпакского языка”, при изучении спецкурса “Бердаховедение”, и др.

Методы, методология и источники исследовательской работы. В зависимости от характера рассматриваемых в диссертационной работе проблем и поставленной в ней цели применяются методы сопоставления и описания материалов, касающихся объекта исследования. Поскольку язык произведений поэта впервые подвергается исследованию в монографическом плане, высказываемые по этому поводу положения и выводы излагаются посредством обстоятельного сопоставления объекта научной разработки с тюркскими письменными памятниками и материалами из диалектов каракалпакского языка.

При решении выдвигаемой в нашем исследовании проблемы мы руководствовались принципами историзма и объективными закономерностями общественного развития, опираясь при этом на основополагающие положения, вытекающие из трудов, выступлений и докладов Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова, из Постановлений правительства Республики Узбекистан о необходимости всестороннего и комплексного исследования, возрождения духовного наследия наших предков, о его популяризации и использовании на благо дальнейшего укрепления независимости нашего государства. Это будет способствовать формированию национальной идеологии в условиях государственной независимости, прогресса и обновления всех сфер общественно-политической, культурной и духовной жизни.

Источниками для диссертационной работы послужили сохранившиеся в рукописной форме поэмы Бердаха “Шежире”

(“Родословное древо”) и “Хорезм”, те образцы записанных из уст народа его литературного наследия, которые опубликованы в печати, а также их переписанные варианты, хранящиеся в рукописном фонде фундаментальной библиотеки Каракалпакского отделения Академии наук

Узбекистана под шифрами; P-120 N 1133, N 11323, N 1630, N X 69/3767, N 24614~ N 75517~ P/6-48, P-341 N 112466, P-342 N 111467, P-343 N 112467, P-23 N 1080, P-98.

Апробация исследования. Основное содержание диссертационной работы нашло свое отражение в книгах под названиями “Берда3 д5ретпелеринин фонетикасы” (на каракалпакском языке)-Нукус, 1994, 5 п/л; “Берда3 81м ЗараЗалпа3 жазба 1дебий тили” (на каракалпакском языке).-Нукус: Каракалпакстан, 1997, 1,5 п/л.; “С5злерим мер7ертдур айтыл2ан 81р бир...” (на каракалпакском языке).-Нукус.: Билим, 1997, 2 п/л. и в опубликованных в журналах и научных сборниках статьях. Результаты исследовательской работы излагались в форме докладов и сообщений в 1994-2000 гг. на XVIII, XIX, XX, XXI научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Каракалпакского государственного университета имени Бердаха, на республиканской научно-теоретической конференции, состоявшейся 16 мая 1997 года в Каракалпакском отделении АН РУз, посвященной к 170-летию Бердаха Гаргабай улы, на проходившейся 10-12 сентября 1997 года в городе Нукусе международной научно-теоретической конференции по проблеме “Каракалпакский народный эпос “Кырк кыз” и исследование фольклора тюркоязычных народов”.

Диссертация обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на объединенном заседании кафедры каракалпакского языкознания, узбекской, казахской и туркменской филологии КГУ имени Бердаха. Доклады по основным положениям и результатам диссертации были обсуждены и одобрены на заседаниях научных семинаров по языкознанию при Институте языка и литературы им.Н.Давкараева ККО АН РУз, Нукусском государственном педагогическом институте им. Ажинияза, Ургенчском государственном университете им. Аль-Хорезми, Самаркандском государственном университете им. А. Навои.

Материалы диссертационной работы также апробировались в процессе лекционных и практических занятий по предмету “История каракалпакского языка” и в ходе преподавания спец курса “Язык произведений Бердаха” на отделении каракалпакского языка и литературы филологического факультета Каракалпакского

государственного университета имени Бердаха.

Структура работы. Тема, цель и задачи диссертационного исследования определили его структуру. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. Согласно сформировавшейся в прежних диссертационных работах традиций, фонетическая система, морфологическая структура, способы словообразования, словарный состав

языка творений Бердаха представлены здесь в форме самостоятельных и отдельных глав. Объем диссертационной работы составляет 320 страниц в компьютере. В конце работы представлен список использованной литературы и условные сокращения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Введение в диссертационную работу состоит из четырех параграфов. В первом параграфе осуществляется обзор научных трудов, которые посвящаются исследованию языка творений крупных мастеров художественного слова тюркоязычных литератур. Широкому и обстоятельному исследованию среди крупных мастеров художественного слова из литератур тюркских народов подвергается, в частности, язык творений А.Навои. Так, в трудах академика А.Рустамова глубоко исследуется грамматическая структура языка произведений А.Навои¹. Труды ученых Г.Абдурахманова, Э.Фазылова, Ш.Шукурова и диссертационные работы Э.Умарова, Б.Бафоева, З.Хамидова, А.Усманова, М.Рахматуллаевой, Х.Мамадова, У.Санакулова, А.Каримова, и др. посвящены исследованию языка произведений великого узбекского поэта классика.

Второй параграф введения называется: “Состояние исследования творений Бердаха”. В конце 30-х годов ученые-литературоведы взялись за исследование проблемы литературного наследия Бердаха, первые статьи, содержащие отзывы о его произведениях, принадлежат перу О.Кожурова, И.Мамыраева, М.Дарибаева. В последующие времена ученые-литературоведы вложили много труда в исследование творений Бердаха. Труды Н.Давкараева, И.Т. Сагитова, М. К. Нурмухаммедова, К. Максетова, А. Муртазаева, А.Пахратдинова, К. Мамбетова, С. Бахадыровой, Б. Курбанбаева, Ю.Пахратдинова положили основу

зарождению новой области литературоведения-бердаховедения. В этом направлении были защищены кандидатские и докторские диссертации. Разнообразные аспекты исследования духовного наследия поэта Бердаха нашли свое отражение в трудах историка М.Тилеумуратова, педагога О.Алеуова, философов К.Худайбергенова и Ж.Базарбаева.

¹ Рустамов А. Некоторые грамматические особенности языка {Махбуб-ул-кулуб} Алишера Навои. Автореф. дисс. канд. фил. наук, Т., -qoto` Фонетико-морфологические особенности языка Алишера Навои. - Автореф. дисс. д-ра филол. наук. - Т., 1966.

А в области каракалпакского языкознания в 1971 году Д.Сайтов защитил кандидатскую диссертацию на тему "Язык произведений каракалпакских поэтов XVIII-XIX веков"¹.

Данная работа представляет собой первый опыт в направлении исследования языковых особенностей произведений каракалпакских поэтов-классиков Жиена-жырау, Ажинияза, Кунходжи и Бердаха. В поисках обнаружения, исследования рукописного наследия Бердаха, вариантов его поэм "Шежире" ("Родословное древо"), "Хорезм", и осуществлении их транскрибирования с арабской графики большая заслуга принадлежит академику Х.Хамидову². В работе профессора Д.Насырова, М.Айымбетова осуществляется статистический анализ употребляемых в произведениях поэта слов³. В трудах профессоров Е. Бердимуратова, Д.С. Насырова, О. Доспанова и А. Бекбергенова встречаются ценные высказывания относительно языковых особенностей произведений Бердаха⁴. Однако произведения Бердаха в этих научных трудах не нашли своего полного и всестороннего освещения в лингвистическом аспекте.

В третьем параграфе введения представлены сведения о том времени, в котором жил Бердах, о его жизни и творениях.

Четвертый параграф введения называется "Бердах и каракалпакский письменный литературный язык". В этом параграфе рассматривается устная и письменная форма литературного языка.

Далее диссертант останавливается на присущих развитию каракалпакского литературного языка особенностях, показывает исключительно большие заслуги Бердаха в становлении каракалпакского письменного литературного языка.

Глава первая: Фонетическая характеристика языка произведений Бердаха. Гласные звуки. В языке произведений поэта функционируют девять гласных звуков (а, э, е, о, ы, у, б, ы, и), хотя графически не особенно четко разграничены между собой в рукописном наследии поэта. Содержащиеся в языке творений поэта гласные имеют ряд особенностей в отношении своего позиционного и комбинаторного употребления.

¹ Сайтов Д. XVIII-XIX 1 сирлердеги ЗараЗалпаЗ шайырлары шы2армаларыны4 тили. -Н5кис. №араЗалпаЗстан, 1989.-80 б.

² Хамидов Х. Рукописное наследие Бердаха. -Нукус. Билим, 1995.-229 с.

³ Насыров Д., Айымбетова М. БердаЗ та4ламалы шы2армалары алфавит- ли жийилик с5злиги. -Н5кис. №араЗалпаЗстан, 1993.-128 б

⁴ Бердимуратов Е.*1 зирги заман ЗараЗалпаЗ тилини4 лексикологиясы. -Н5кис., 1968; Насыров Д. Становление каракалпакского общенародного разговорного языка и его диалектная система. -Нукус-Казань., 1976. -С.-221 -226. Насыров Д., Доспанов О., Бекбергенов А., Сайтов Д. №араЗалпаЗ 1 дебия- ты классиклери шы2армаларыны4 тили. -Н5кис.: Билим, 1995.-172 б.

Фонема “а”, как и в современном каракалпакском литературном языке, употребляется в произведениях поэта во всех позициях слова: арыслан (170), азшам (Ш.162), мырза (Ш.170). Фонема “1” также продуктивно используется в языке творений Бердаха. Как утверждает профессор Н.А.Баскаков фонема “1” употребляется в каракалпакском языке в составе заимствованных из арабо-персидских языков слов, что она пока не представляет собой самостоятельно выделяющуюся фонему¹. Экспериментально-фонетические исследования последнего времени подтверждают, что гласное “1” сформировалось в каракалпакском языке в качестве фонемы². В произведениях Бердаха фонема “1” встречается в следующих словах в анлаутной:

1жел(Ш.148), инлаутной: м1сл181т(97), ауслаутной: бирг1(Ш.143) позициях. В современном каракалпакском языке данная фонема встречается в основном в первом слоге, в отдельных словах во втором. У.Бекбаулов указывает, что в южном диалекте каракалпакского языка эта фонема используется продуктивно по сравнению с северным диалектом и во всех позициях. Фонема “е” употребляется во всех позициях слова: ел (169), д17лет (Ш.169), 21зийне (172). Фонема “о” в творениях поэта встречается в начале слова и первом слоге: очаз (Ш.150), то2ыз (175). Фонема “5” тоже употребляется в анлаутной и инлаутной позициях: 5мир (148), ч5л (Ш.152). Фонема “у” употребляется в произведениях поэта во всех позициях слова, а в современном каракалпакском языке она отсутствует в ауслаутной позиции: уста (145), зулун (Ш. 142), зай2у (Ш.148), ошбу(Ш.148). Фонема “6” употребляется в первом и втором слогах: :рге жол(159). к5мбр(Ш.167). В третьем слоге слова: 5ч6р66(Ш.170), кеч6р66(Ш.170). Фонема “6” продуктивно употребляется в древнетюркских письменных памятниках и словаре М. Кашгарского в последних слогах слов: 5л6г(Ктб, 65), к5з6лд6р6к-сплетенный из конских грив наглазник, который надевается на голову лошади при болезни глаз или когда рябит в глазах (1,403). Фонема “ы” встречается в творениях поэта во всех позициях слова: ыклым (161), тухым (Ш,143), углы (155). То же самое можно сказать и о фонеме “и”: илим(170), кудирет (171), екки (Ш,158).

¹ Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. II. Фонетика и морфология.-М.:АН СССР, 1952.-С. 33.

² Даулетов А. Вокализм каракалпакского языка. Автореф.дисс..канд. фил. наук. -Л., 1971. -29 с.

³ Бекбаулов У. Фонетические особенности южного диалекта каракалпакского языка.-Автореф.дисс.канд.фил.наук.-Нукус,1966. -25 с.

Согласные звуки (консонантизм). В поэтическом языке Бердаха существуют 23 согласных фонемы: б, г, 2, д, ж,з, й, к, 3, л, м, н, 4, п, р, с, т, 7, ф, х, 8, ч, ш.

Звонкое согласное “б” употребляется в произведениях поэта во всех позициях слова: бблббл (139), сыбыз2ы (135), к5б (Ш,141), к5чбб (Ш,141). В сохранившихся в рукописной форме образцах творений Бердаха данная фонема под влиянием тюркского письменного языка часто встречается в ауслатной позиции слова. Фонема “з” в произведениях поэта, как и в современном языке, встречается в начале и середине слова: гбмбез(173), те4ге(163), ж5ргек(Ш,142). В древнетюркских письменных памятниках данная фонема встречается в ауслатной позиции: чиг-народ (Мог,26), кисиг-женщина (Ктм, 6). Фонема “2” встречается во всех позициях слова: гайрат (74), жа7ын2ур(Ш,169), баг(171), ш1мшыра2 (Ш,144).

По предположению С.Е.Малова случаи наиболее продуктивного употребления фонем “г”, “2” в каракалпакском языке по сравнению с казахским и ногайским языками, входящими в кипчакско-ногайскую подгруппу тюркских языков, представляют собой, по всей вероятности, следы языка печенежских племен, которым принадлежит определенное место в образовании каракалпакского народа и формировании его языка¹. Фонема “д” встречается во всех позициях слова: д1рья (145), санду3(Ш.145), м1рд(Ш,148). Можно конкретно проследить, как упомянутая фонема в древнетюркских письменных памятниках употребляется в инлаутной и

ауслатной позициях слова: адак-нога (Мог, 30), шад-звание (Мог, 9). Фонема “ж”, как и в современном языке, употребляются в анлаутной и инлаутной позициях: жолбарыс (115), 1жел(Ш,154). В древнетюркских письменных памятниках отсутствует фонема “ж”. В словаре М.Кашгарского она употребляются в ауслатной позиции: а2уж-у7ыз (М.К, 1, 88). Фонема “з” в заимствованных из арабо-персидских языков словах встречается в анлаутной позиции, а в коренных тюркских словах- в середине и конце слова: заман (118), Зызыл(160), Зыз(123). Можно проследить, насколько продуктивно употребляется фонема “й” в рукописных образцах произведений Бердаха в начале слова: йурт(Ш,152), йыл(Х,39), йол(Х,51). В большинстве стихотворений поэта, как и в современном каракалпакском литературном языке, рассматриваемая фонема в начале слова не встречается. Она продуктивно употребляется во всех трех позициях слова в письменных памятниках. Фонема “к” употребляется во всех позициях слова в поэтической лексике Бердаха, как и в современном каракалпакском языке: Каба(Ш,1), еки (167), жбзик(89). То же самое можно сказать и о фонеме “3”: Зоян(116), Заралфа3(Ш,59). Фонема “л” в заимствованных- из

¹ Малов С.Е. Заметки о каракалпакском языке.-Нукус. Каракалпакстан, 1966.-С.25.

арабо-персидских языков словах занимает анлаутную позицию, а в коренных тюркских словах она употребляется в середине и конце слова: л1шкер(168), 81миле(145), йол(Ш,141). В орхоно-енисейских памятниках фонема “л” встречается лишь в трех словах в анлаутной позиции: Лбсин тай, Исийи Ликенд-собственные табгашские человеческие имена, ла2зын-Забан¹ (Мог,10). Фонема “м” используется в начале слов типа: машЗала (144), в середине-думан(134), в конце- адам(Ш,183) и др. Фонема “н” встречается преимущественно в начале слова в арабо-персидских заимствованиях: начар(Ш,146), намаз(157), ана(147), хожайын(157). Фонема “4” в творениях поэта, как и в тюркских языках в целом, не употребляется в анлаутной позиции: к54ли (147), ма42ыт(152), мы4(Ш,140), а4(Ш,141).

Фонема “п” употребляется в заимствованных из других языков словах в основном в анлаутной позиции, а в коренных тюркских словах-в середине и конце слова: пай2амбар (Ш,141), шыпта (189), жип(179). В тюркских письменных памятниках данная фонема встречается в основном в инлаутной, ауслатной позициях: Запы2-дверь (Ктб, 2), кэрпич (МК,3, 131). Фонема “р” в коренных тюркских словах используется в ауслатной и инлаутной позициях, а в арабо-персидских заимствованиях в анлаутной: р181т(139), райаты (X,53),

Рустем(Ш,212). Данная фонема употребляется в древнетюркских письменных памятниках лишь в одном слове в анлаутной позиции “рмлэ”-название дикого животного¹. Фонема “с”, как и в современном каракалпакском языке, встречается в произведениях поэта во всех позициях слова: савра(Ш,272), 81дийсе(132), Залыс(132). Фонема “т” употребляется у Бердаха во всех позициях слова: то3саба(Ш.20), аталы3(168), жат журт(81). Фонема “у” употребляется редко в анлаутной позиции, а в инлаутной и ауслатной позициях она используется продуктивно: 71зир(160), Тома7ыл(Ш,145), уру7(Ш,149). Фонема “ф”, которая вошла в каракалпакский язык в результате заимствования слов из арабо-персидских языков, часто встречается в рукописных образцах произведений поэта: ф1рзанд(Ш,144), 81фт1(Ш,148), д1фтер(X,29), фарыз(X,3). Данная фонема отсутствует в языке древнетюркских письменных памятников и словаре М.Кашгарского. Фонема “х” используется в составе заимствованных из арабо-персидских языков слов: хат(154), халы3(75), тахт(Ш,144), нусха(Ш,161). В орхоно-енисейских памятниках фонема “х” не употребляется. Профессор А.М.Щербак указывает, что фонема “х” впервые встречается в

¹ Ergin M. Orhun abideleri. Istanbul.: Bogazici yayinlari, 1991.-С.151.

¹ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. -М., 1969.-С.102.

письменных памятниках, относящихся к среднетюркской эпохе²: хан (МК,II,9), ханда-где (МК,III,238). М.Кашгарский отмечает, что данный звук является присущим огузскому и кипчакскому диалектам³

Фонема “8” употребляется в произведениях поэта во всех позициях слова: 81миле (Ш,144), са8абасы (Ш,140), падша8 (X,22).

В древнетюркских письменных памятниках глухое согласное “8” отсутствует. Употребляя в своем словаре этот звук в словах “8ана”-”мать”, “8ата”-”отец”, М.Кашгарский отмечает, что данный звук существует лишь в диалектах кенжекского, хотанского племен, что он не встречается у других племен (МК, I, 32). Фонема “ч” употребляется в языке произведений Бердаха во всех позициях слова:

ч5л(Ш,143), оча3(Ш,150), Зилич(X,35). Данная фонема продуктивно используется и в тюркских письменных памятниках. Она употребляется и в южном диалекте каракалпакского языка: чапан, ча33ы, Зайчи. А в современном каракалпакском литературном языке,

анализируемая фонема, встречается лишь в составе заимствованных слов. Фонема “ш” часто встречается во всех позициях слова: шош3а(133). Заршы2а (135), 8еш (83). Весьма интересен тот факт, что рассматриваемая фонема в языке творений Бердаха под влиянием тюркского письменного литературного языка употребляется там, где в современном каракалпакском языке используется фонема “с”:

йаш-жас(Ш,148), беш-бес (Ш,147), йолдаш-жолдас (X,2).

Сингармонизм. Гармония гласных в языке творений поэта проявляется в двойной форме: а) небная гармония, 2) губная гармония. Согласно **небной гармонии**, первый слог слова выполняет сильную фонологическую функцию. Этот факт подтверждается тем, что, если в первом слоге слова употребляется твердый гласный, то и во втором и третьем слогах тоже присутствуют твердые гласные, а если же в первом слоге употребляется мягкий гласный, то и во втором и третьем слогах тоже используются мягкие гласные: у2урлабдур(Ш,168), Керимберди (43), ты4ла4ызлар(43), мийнеткешти4(84). Как и в современном каракалпакском языке, небная гармония охватывает целую массу слов в произведениях поэта. Наблюдаются случаи, когда закономерность небной гармонии не соблюдается в отдельных заимствованных из арабо-персидских языков словах, сложных словах и в тех, к которым присоединяются одновариантные аффиксы: с1рдар(150), ме8рибан(Ш,148), зибан (162), Зушбеги (151), к1т3уда(Ш,156), са7дагер (Ш,154).

² Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков.-Л. Наука, 1971. -С. 98.

³ Кашгарий М. Девону-лугат-ит-турк.- Т., 1963.-Т.III-Б.238.

Губная гармония. В тех словах, где в первых слогах употребляется губные гласные о, 5, у, 6, во втором, а в отдельных случаях даже в третьем слоге тоже употребляются губные гласные: к546л (Ш,175), Зутлу2 заман (Х,15), к5рбнди(Х,24), Сбйбндбк (Ш,158), к5чбр6б(Ш,170), б5лбш6б(Ш,162). Хотя данная закономерность соблюдается и в современном каракалпакском разговорном языке, но в письме в последних слогах пишутся буквы “ы”, “и” с узкими гласными.

Гармония согласных звуков. В каракалпакском языке закон сингармонизма, наряду с гласными, обеспечивает гармонию и согласных звуков¹. В языке произведений Бердаха оказываются в гармонии те звуки, которые находятся у границ между двумя слогами, между корнем и аффиксом: если корневое слово оканчивается на звонкое, глухое или сонорное согласное, то к нему присоединяются аффиксы, начинающиеся со звонких, глухих и сонорных согласных: ЗараЗалпаЗ3а (170), 81зиретке (171), сизден (171), к5зден(166), шапаннан(172), 8асылды(172), с5злер(76) и др. В последних слогах, перед

сонорным “7”, встречается явление гармонии губных гласных: ба8адиру7-бег67 А8мед(Х,22), Сбйин бий67, бий67 Аллаш(Х,35), :рг1ниш67. Хий7а, Шаб-ат(Х,35). Когда к корневым словам из языка произведений Бердаха, оканчивающимся на глухие согласные “п”, “к”, “з”, присоединяется аффикс третьего лица принадлежности, эти глухие согласные, претерпевают комбинаторное изменение и превращаются в звонкие согласные “б”, “г”, “2”: жаслы2ымда(1,93), к5кирегиме(1,121), Зынабы(1,223). В поэтическом языке Бердаха встречаются и другие фонетические явления, носящие комбинаторный характер: чередования согласных (диссимиляция): душман-душпан(175), Зо4ыратман-Зо4ыратпан(Ш,166). Чы42ыс2а-Чы42ыс3а(Ш,147); выпадение отдельных звуков (явление элизии): 5тирдим-5ткердим(77), асыл-8асыл(146), худа-Зудай(145), выпадение одного слога из структуры слова-явление гаплогии: 7а3-7а3ыт (83), пушман-пушайман(77), от3ан-отыр2ан(203); употребление гласного или согласного звука в анлаутной позиции слова-явление протезы: рус-орыс(Ш,165), румал-орамал(243), 81мир3аны-американь(145); употребление звуков в инлаутной позиции-явление эпентезы: гблстан-гблстан(115), сабр-сабыр(164), алтымыш-алпыс(161), ме8тер-метер(151); присоединение звуков к концу корневых слов-явление эпитезы: ахд-ахди(104), Айдост-Айдос(155), падша8-патша(114), ника8-неке(146); парное употребление согласного звука в структуре корневого слова-явление геминии: екки-еки(Ш,141), йетти-жетти(Ш,143),

177ал-17ел(Ш,149); чередование звуков в структуре слова-явление метатезы: айлан-айнал(51), йарфа2-жапыра3(87), з1рер-з1лел (Ш,45), надан-ладан(60), сора7-са7ал(59). Помимо всего этого, при сопоставлении языка произведений Бердаха с современным языком, в ней прослеживается

¹ Д17летов А. №араЗалпаЗ тилинде сингармонизм.-Н5кис.: Билим, 1993.-Б.94.

целый ряд случаев фонетических соответствий гласных и согласных звуков.

Глава вторая: Морфологическая структура языка произведений Бердаха. В языке произведений Бердаха употребляются следующие части речи: **Существительные.** *Категория числа.* Значение единичности выражается корнем слова. Значение множественности выражается в основном посредством присоединения к существительным и другим субстантивированным словам аффиксов-лар// -лер: душпанлар(45), Зуслар(36), кбнлер(49), бийлер(50). Присоединяясь к отдельным именам существительным с конкретным значением, эти аффиксы служат для усиления смысловой значимости предложения: Азабынан жбреклерим жарылды (62). Для выражения

значения множественности в структуре отдельных слов из произведений поэта, наряду с аффиксами-лар/-лер// -л1р, сохраняются и аффиксы -т// -ат, -ан// -ен, -з, -лыз// -лик, которые первоначально в развитии тюркских языков выражали значение множественности: елат, мбйиз, к5з, а7ыз, яран, ерен, у2лан, ашлыз, Зай2ылыз. Редко употребляется застывшая арабская форма двойственности¹: к17с1йн (два лука). (Ш,140). *Категория принадлежности.* В языке произведений поэта встречаются следующие фонетические варианты аффиксов принадлежности: Аффиксы, выражающие единственное и множественное числа первого лица: -ым, -им, -м, ум, бм, -мыз, -миз, -ымыз, -имиз: т14ирим(49), жорам(122), Зарындасым(36), к5збм(171), у2лум (Ш,149), ата-бабамыз(167), тилегимиз(233), 5лбм(Х,36).

Аффиксы, выражающие единственное и множественное числа второго лица` -ы4, -и4, -4, -у4, -64, -4ыз, -низ, -ы4ыз, -и4из` жамалы4(te), дизе4ди(ie), киши4(qуу), баба4ыз (Ш, qrr), ханы4ыз (qro). Аффиксы, выражающие единственное и множественное числа третьего лица: -ы, -и, -у, -б, -сы, -си, -лары, -л1ри: к54лу (Ш,170), заьыфы(Ш,142), еккиси(Ш,147), гбл йбзл1ри(Ш,140). Встречаются также случаи употребления двух аффиксов принадлежности третьего лица: бириси(Ш,141), т5ртиси(Ш,154), мал отысы(1,26). Это явление продолжает сохраняться и в южных диалектах каракалпакского языка: 7оны4 жийениси².

Категория падежа. В языке произведений Бердаха, как и в современном каракалпакском языке, имеется шесть падежей. Именительный падеж, выражающий исходную форму субъекта, характеризуется отсутствием морфологических показателей, а с синтаксической точки зрения выполняет функции подлежащего,

¹ Хамидов Х. Каракалпакский язык XIX - начала XX в. по данным письменных памятников. - Т.: ФАН: 1986. - С. 76.

² Насыров Д.С. Указ. соч., - С. 327.

сказуемого, определения, обращения. В языке произведений поэта используются аффиксы родительного падежа -ны4// -ни4, -ты4/// -ти4, -ды4// -ди4: душанны4(1,75), азылсызды4(11,76), жигитти4(1,77), Среди этих аффиксов чаще всего встречается вариант -ны4// -ни4; халы3ны4 (Ш,140), достны4(Ш,170). Иногда для сохранения равномерности слогов и в иных стилистических целях родительный падеж употребляется без аффиксов: дин Зуралы(152), са8ра хал3ы(Ш,141). В поэтическом языке Бердаха употребляются аффиксы дательного падежа -3а// -ке// -к1, -2а// -ге// -г1 -на// -н1, -а// -1: к5кке(1,40), мурат3а(1,75), айралы32а (Ш,147), кбн1(Ш,144), душмана(Х,16), гбллере(1,78), Зызына(Ш.144). В некоторых случаях дательный падеж употребляется без аффикса : Алпыс-жетпис келди жасым(1,22). В языке произведений поэта встречаются аффиксы винительного падежа -ды// -ди, -ты// -ти, -ны// -ни// -н: с5зимди(1,43), жбректи(1,62), та7ларны(Ш,142), санду3ты(ш,145), Зазанны(Ш,151). Иногда в зависимости от определенности и неопределенности предмета винительный падеж употребляется с аффиксом и без него: К5рдим Хорезм, Бухарды(147). В языке произведений поэта встречаются аффиксы местного падежа -да// -де// -д1, та// -те// -т1, чьи звонкие варианты используются продуктивно: а7ылда(1,35), журтта(1,53), Зыста(1,52), йа7мутда (Ш,165). Иногда значение местного падежа передается именительным падежом: Кенегес, ма42ыт-№ору2-Жупар, Ш18рис1биз-№ытай-№ыпша3 бар(Ш,166). Употребляются аффиксы исходного падежа -дан// -ден// -д1н, -тан// -тен// -т1н, -нан// -нен, -дын// -дин: д1рьядан(238), кбйиктен(1,22), та4 азаннан(1,130), тиллеринен(1,86), алтундын(Ш,145), кбндин(Ш,152), да2дын(Ш,153). В некоторых случаях значение исходного падежа передается формой именительного падежа: су7 5тм1ди(Ш,164). В языке творений Бердаха встречаются аффиксы совместно-орудийного падежа, употреблявшиеся в древнетюркском языке. Но они уже успели приобрести значение наречий и служебных слов: та4ла(Х,2), бирл1н(Ш, 140). *Категория сказуемости.* Когда существительные и субстантивированные слова употребляются в функции сказуемого, они принимают аффиксы лица: соЗырман(1,132), Зо4ыратса4(Ш,165), г1781рман, фолатман(Ш,165). Значение сказуемости выражается и посредством предикативных аффиксов: Бабажан Бекдур 17лады(Х,33), Т6п баба4ыз На2адайды(Ш,144). Отрицательная форма существительных выражается посредством употребления недостаточного глагола “е” (емес, 1рмас) в сочетании с именами существительными: Ендиги жасларым жас емес(1,146). *Категория определенности и неопределенности.* Определенность выражается аффиксами принадлежности и родительного падежа: ата-бабамыз Жайыл2ан(Ш,167), Май3ыны4 улы Жайыл2ан(Ш,141). Бу сырны анасы билди(Ш,144). Неопределенность выражается употреблением перед именами существительными слова “бир” или неопределенных местоимений: АЗыр бир кбн дбня 5тер(149), Бир Зыссаны оЗы2анда (181). Выражение пола существительными. Пол выражается существительными при помощи: а)лексического: а2а(36),

Зарындас(36), жигит(75), Зыз(55), Зораз(106), бу2а(100), ЗошЗар(63); б) морфологического: Бердимурат(84), Ерназар(71), Гблайым(95), Ары7хан(95); в) морфолого-синтаксического способов: Аны4 у2лы Тохтамышхан(Ш,286).

Прилагательные. Качественные прилагательные выражают: а) внешний облик человека, масть животных, цвет, окраску предметов и др. признаки: а2ы7, Зызыл, сары жипек(44); б) вкус предмета: С5зи4 шийрин, тили4 палдай(90); в) величину и объем предметов: н181н(95), уллы(1144), тере4(83); г) выражают признаки, связанные с естественными свойствами, поведением человека, его социальным положением: су7ы3(130), сыЗмар(100), н1зик(89), жарлы, аш(71), тентек(143). Относительные прилагательные образуются посредством присоединения к именным словам и глаголам аффиксов, которые выражают отношение цвета, окраски, величины и др. качеств, свойств предмета к другим предметам: мазалы(99), Зары7лы(35), 7апасыз(61). В языке творений Бердаха встречаются заимствованные из арабо-персидских языков прилагательные: жаду7(50), т17бек1ри(Ш,172), т131ллбм(Ш,170).

Степени прилагательных. Положительная степень прилагательных не имеет специального грамматического показателя: жаЗсы(81), тере4(83). Сравнительная степень образуются: а) морфологическим: ЗысЗараЗ(100), жуЗараЗ(100); б) аналитическим способами: жаннан жаЗсыраЗ(83), палдан жаЗсыраЗ(84). Сравнительная степень выражается иногда и словом “бетер” (“хуже”): Буннан да бетер Запылып(206). Превосходная степень образуется посредством употребления интенсивных форм перед именами прилагательными: Зап-Зара(179), ж1п-жаман(216), ап-аныЗ(196). Превосходная степень в некоторых случаях выражается и словами “чыны”, “д1с”: Айдос баба чыны ерди(Ш,166), Д1с еллиде пирден Зайтпа(87). Аналитическая форма образуется употреблением усилительной формы перед прилагательными и их повторением: сондай Зыйын(89), кбт1 менмен(184), е4 жбйрик(180), б5лек-б5лек(168), тбрли-тбрли(170). Уменьшительная степень выражает качество, величину, цвет, признаки предмета в уменьшительной форме: сар2ыш ендирип жбзлерге(186).

Числительные. *Количественные числительные.* Они встречаются в произведениях поэта простых и сложных формах. Простые в поэтическом языке Бердаха, если не считать их отдельных фонетических особенностей, в основном одинаковы с современным каракалпакским языком: еки, екки, бес, беш. Сложные числительные употребляются с соблюдением порядка их месторасположения, при котором большее число предшествует меньшему, а меньшее следует за большим: он еки ай(182), бч йбз алтымыш(Ш,161). В произведениях Бердаха существуют случаи выпадения числительного “бир” из состава мультипликативных сложных числительных: мы4 да беш жбз зайып келди.(105). Числительное “бир” (“один”, “одна”, “одно”) отличается своей многозначностью. В значении “бир” употребляются также слова “жекке” (“единица”), “жал2ыз” (“единственное”), “таЗ” (“нечетное”), “дара” (“единичное”). Значение

числительного “еки” (“два”) выражается словами типа “жуп”, “Зос”, “егиз” (“близнецы”). В произведениях Бердаха использованы также заимствованные из арабо-персидских языков числительные типа “ду7” (2), “чар”(4), “пэнж”(5), “81пте”(7), “чихил”(40), лек(1000). Порядковые числительные редко употребляются в произведениях поэта: биринши(93), бесинши(95). При образовании порядковых числительных используется аффикс: -ленши, который не употребляется в современном литературном языке: Еккиленши(1,285). Собирательные числительные в произведениях поэта образованы посредством присоединения аффиксов -а7//-е7//-17 к количественным числительным от одного до семи: еке7(151), т5рте7(156), бире7(102). Значение собирательных числительных выражается и присоединением аффиксов принадлежности третьего лица к количественным числительным: еккиси(Ш, 149), бешиси(Ш,155). Разделительные числительные употребляются редко, они образуются с помощью присоединения аффиксов исходного падежа к количественным и собирательным числительным: Ат Зуйры2ын учд1н 5р6б(Ш,169); аффиксов исходного падежа к именным словам, употребляющимся после количественных числительных: он тилл1дан(71), беш Заладан(160); Разделительность выражается и аффиксами -лап//-леп, присоединенными к количественным числительным: онлап(2,217), жбзлеп(2,217); разделительные числительные образуются при помощи употребления слова “ара” после собирательных числительных: еке7 ара(224). Приблизительные числительные образуются с помощью аффиксов -ла2ан//-леген: мы4ла2ан(1.184), жбзлеген(84). Приблизительные числительные образуются от парного употребления двух количественных числительных: йетти-сегиз(Ш,171), йетмиш-с1ксан(Ш,171); Дробные числительные встречаются в творениях Бердаха в незначительном количестве: Т5ртти4 бирине дийхан турар(163), Бир ярым ай бирге жатып(145). Нумеративные слова выражают различные величины, меры, веса и употребляются между числительными и названиями предметов: то2ыз батпан тары(37), жети дбркин дбнья(131), то2ыз ушан 21зийне(175), бир шаппат нан(55).

Местоимение. Личные местоимения: мен, сен, ол, биз, сиз, олар, алар. В значении единственного числа личных местоимений первого лица в творениях поэта употребляются слова “бенде” (149),

”сорлы”(81). Хотя формы склонения личных местоимений в творениях поэта в основном совпадают с современным языком, они обладают и отдельными своими особенностями, обусловленными влиянием образцов древнетюркских письменных памятников и восточной классической литературы: ма4а(Ш,147), са4а(Ш,148), аны4(60), а4а(168), о4а(177), аны(84), андын(Ш,155), анда(77). В языке творений Бердаха присутствуют следующие указательные местоимения: бул(54), бу(Ш,172), мына7(96), мына(162), усы(188), мында(195), ана7(40), ол (Ш,144), сол(43), шул(Ш,168),

ошбу(Ш,148). Возвратным местоимением является слово “5з” (“свой”, “своя”, “свое”), которое при употреблении в атрибутивной функции выражает значение принадлежности обозначаемого существительным предмета какому-либо определенному лицу, конкретизирует имена существительные по принадлежности: %з исиме болдым Зу7на3 (180). Возвратные местоимения, употребляясь в сочетании с личными местоимениями, обретают признаки принадлежности в определенном лице. Когда возникает необходимость особо подчеркнуть высокое общественное положение какой-либо определенной личности, личные местоимения выпадают: Озалдан 5зи бий болды(141), Журт тиймесе 5зи4 Зарап жбргейсе4(54). В произведениях Бердаха существуют следующие обобщающие местоимения: б1рше(173), б1рче(Ш,141), б1ри(Ш,143), барлы3(229), гблли(125). В языке поэта употребляются обобщающие местоимения жбмл1(Ш,153), тамам(149), 18ли(104), которые не употребляются в современном языке и по значению являются синонимичными местоимениями “б1ри”, “барлы3”. В примерах: Аты болуб Залфа3 ке4ести(Ш,163), Аты болуб алаш табысты(Ш,169) слово “аты” употребляется в функции обобщающего местоимения¹. В произведениях поэта используются следующие вопросительные и относительные местоимения: ким(159), не(171) неме(“мбйтен”), нешик(103), нечук(166), неге(103), нече(169), неше(169), Зай(69), Зайдан(47), Залай(45), Зандай(180), Зашан(2,52), Заерде(148), Зайда(190), Занша(69), Зайсы(157). Определительные местоимения, употребляются для выделения какой-либо личности, предмета или признака из целой массы других, для их определения. Определительным местоимением заимствованным из иранского языка является слово “81р”: 81р к5шеде(105), 81р кбнде(Ш,150), 81р ис(Ш,142). Сложное определительное местоимение образуется посредством употребления вопросительных и относительных местоимений в сочетании со словом “81р”: 81р Зашан (75), 81р нечук (Ш,166), 81р кимге(Ш,170). Неопределенные местоимения: а) выражаются формой “кими” (105) с аффиксом принадлежности вопросительного местоимения “ким” (“кто”) и формами кимсе(54), кимс1(X,5), кимиси(198); б) числительное “бир” (“один”), употребляясь в сочетании с вопросительными и относительными местоимениями, образует неопределенное местоимение: не бир (69), Зай бири4ни4(69); в) неопределенное местоимение выражается словами базы бир(3,287), 1лле(220). Отрицательные местоимения выражаются с помощью слов 8еш(54), 8еч(Ш,150), дым(115), 8асла(77). Их сложная форма образуется при помощи употребления слова “8еш” в сочетании с вопросительными и относительными местоимениями: 8еш Зашан(75), 8еш 4им(133). Слово “8еш”, употребляясь в сочетании со словами “н1рсе”, “бир”, “г1п”, образует отрицательное местоимение: 8еш н1рсе(247), 8еш г1п(74), 8еш бир(135). Проминализация. Явление проминализации в творениях поэта встречается редко: а) числительные переходят в местоимение: Бире7лер-

¹ Хамидов Х.Указ.соч.,-С.112.

бай, бире7-жарлы(210); б) когда числительное “бир” принимает аффикс принадлежности, оно теряет свое значение числительного и выражает значение неопределенного местоимения: Сонда бире7и с5йледи(196).

Глаголы. Аспекты глагола. Как и в современном каракалпакском и других тюркских языках, в языке произведений Бердаха глагольные формы могут функционировать в одном из двух аспектов-политическом, отрицательном, возможности и невозможности. **Залог** глагола.

Основной залог не имеет специальных грамматических показателей, выражает отношение действия к субъекту¹: к5р(Ш,147), отыр(72), бер(49). Возвратный залог образуется посредством присоединения аффиксов -н//ын//-ин, ун//-бн, -л//-ыл//-ил, -ул//-бл к корневым глаголам: ойлан(62), б5лбнди(Ш,22), Зосыл(91), Зошул2ан(Ш,149). Встречаются случаи, когда аффиксы возвратного залога выпадают с целью сохранения равномерного количества слогов и соблюдения рифмы стихотворения. Тогда возвратный залог выражается глаголами основного залога: ту7дым, (ту7ылдым) (142). Страдательный залог образуется при помощи аффиксов -л//-ыл//-ил, -ул//-бл, -н//-ын//-ин. Глаголы страдательного залога выражают: а) значение страдательности: к5кмар шабылды, той болды(106), Майданда Зурул2ан ек1н(Ш,150); б) значение возвратности страдательности: №араЗалфаЗ жа7дан Зутулды(Ш,166), Жарлы-гедей езилип тур(163). Взаимно-совместный залог образуется посредством присоединения к глаголам аффиксов -с//-ыс//-ис, -ш//-ыш//-иш, -уш//-бш, -ус: Жыйналысты(218), айтуш2ан(Ш,165), шабысты(169), с5зл1шди(Ш,146), ойласты(146); б5листи(105), жбристи(105). Встречаются и случаи выпадения аффиксов совместного залога: ту72аны (ту7ыс3аны) (Ш,143). Понудительный залог образуется посредством присоединения к переходным и непереходным глаголам следующих аффиксов: а) -дыр//-дир, -тыр//-тир, -дур//-дбр, -тур//-тбр: айттырып(105), солдырма2ыл(95), 5лтбрди(168), келтур(Х,3), айтдур2ан(Ш,170); б) -т//-ыт//-ит: босат(227), 5рбитпеди(160), ул2айтты(189); в) -2ыз//-гиз, -3ыз//-киз, -ыз//-из: тур2ызып(236), к5ргизбеди(227), жат3ызды(199), тамызды(260), а2ызды(260). Аффиксы -Зар//-кер, 3ыз//-киз понудительного залога в каракалпакском языке ученые рассматривают как реликты связей каракалпакского языка со старобулгарским языком, как явление ротацизма и ламбдаизма: жатЗар-жат3ыз, айттыр-айт3ыз¹; г)-Зар//-кер,-2ар//-гер,-3ыр//-кир,-2ыр//-гир:жеткер(147), питкер (103), 3ысЗарады(250), Зара бас3ыр(255), ас3ыр(255), д) -сет//-с1т: к5рс1тиб(168), к5рсеткил(1,81). В творениях поэта наблюдаются и факты последовательного присоединения показателей двух залогов к основе одного и того же глагола: 3ысылысЗаннан(96), а4ластырып(110), келистирип(132).

Функциональные формы глагола. Причастные формы глаголы в произведениях поэта образуется при помощи следующих аффиксов: а) -

¹ Баскаков Н.А. Залог в каракалпакском языке. -Т.: АН УзССР, 1951.-С.7.

¹ Насыров Д.С. Указ.соч. -С.143.

2ан//-ген//-г1н, -3ан//-кен//-к1н: Зоры32ан(Ш,169), жбдеген(58), уш3ан(38), к5рг1н(Ш,140), 5тк1н(Ш,171), ериткен(38). В языке произведений поэта встречаются варианты этих аффиксов -ан//-ен, -й1н, характерные для тюркского письменного литературного языка; б) причастная форма глагола прошедшего времени с аффиксами -мыш //-миш употребляется непродуктивно: к5рмиш(Х.54), жаратмыш(1.29), келмиш (1,310), демиш(1,310); в) -ар//-ер, -1р//-й1р, -ыр//-ир, -ур//-бр: дий1р(159), 5лсем с5зим Залар(56), к5рермен(41), жан алур(Ш,146), кет1р(Ш,147), болыр(114); г) аффиксы -мас//-мес, -бас//-бес, -пас//-пес: 5лмеспен(55), билм1с(149), к5рсетпес(63); д) -жа3, -ма3шы//-мекши, -ы7шы/-и7ши, -ту2ын, -7лы//-и7ли, -асы/-еси: болажа3(113), к5рмекши(206), буз2у7чы(Ш,1142), сынбайту2ын(151), са3ла7лы(179), тийеси(159), береси(133), аласы(133), байла7лы(59). В качестве морфологического показателя деепричастия у Бердаха используются следующие аффиксы: а) -ып//-ип//-п, -ыб//,-иб,-уб//-бб` 31лем ушлап(137), ба2ынып(82), келип(176), асыраб(Ш,143), айтыб(Ш,141), кбйиб(Ш,148), ту2уб(Ш,142); б) -а//е//й: жбре алмады4(58), келе бердим(38); отрицательная форма образуется посредством аффиксов -ма//-ме, -ба//-бе, -па//-пе: бним шы3пай(135), те4лик таппай(52), ты4ланбай(179). Форма отрицательности -майын данного аффикса встречается в незначительном количестве: т1рк болмайын да7ам келди(169); в) -2алы//-гели, -3алы//-кели: бол2алы(132), ал2алы(132), сбргели(193), кеткели(1,212); -2анша//-генше, -3анша//-кенше, -2унша: 5лгенше(36), бол2анша(150), шы33анша(198), айтма2унша(Ш,162); -2анда//-генде` болма2анда (152), келгенде(152). В образовании имени действия принимают участие следующие аффиксы: а) -ма3//-мек//-м1к, па3//-пек, -ба3//-бек: 1сте с5йлемек(66), гезбек(141), олтурма3(Ш,163). В дательном падеже выпадает последний звук этих аффиксов: барма2а(95), болма2а(49). Имена действия с этим аффиксами употребляются в сочетании со словами “жо3”, “ушын”, “д1ркар”: алмаз ушын(199), билмек д1ркар(153), к5рмек жо3ты(112); б) -ы7//-и7//-7 (отрицательная форма -ма7//-ме7): кбн к5ри7(53), ты4ла7ына Зула3 таппай(47), асылы7(221); в) -ыс//-ис//-с, -ыш//-иш//-ш: Бурын2ы жбрис -турысын(171), Айтушуб чапыш2ан ек1н(Ш.167); При субстантивации имен действия с этими аффиксами, они переходят в имена существительные: гбрес(105), Зар2ыш(Ш, 167), уруш(Ш,165).

Категория лица и числа глаголов. В языке творений поэта она в основном совпадает с современным каракалпакским литературным языком. Отдельные особенности данной категории, характерные для средневекового тюркского литературного языка, подробно подвергаются анализу в диссертации.

Категория наклонения. Повелительное наклонение. Единственное и множественное числа первого лица повелительного наклонения образуются при помощи аффиксов: -айын//-ейин, -йын//-йин, -ай//-ей, айы3//ейик, -алы//-ели: с5йлейин(77), айтайын(77): “К5рей,-деди Ерназар бий”(153), кетейик(140), айтайы3(215), Зылалы(3,159), сорасалы(43). Формой единственного числа второго лица повелительного наклонения является основа глагола. Аффиксы -2ыл//-гил, -3ыл//-кил принимают участие в образовании

повелительного наклонения единственного числа второго лица: айтЗыл(75), еситкил(8), йы2лама2ыл(Ш,148). Аффиксы множественного числа второго лица: -ын//-ин, -ун//-бн, -4,-4лар//-и4лер, у4лар//-б4лер, -4ыз//-4из, -ы4ыз//-и4из: сора7 салы4лар(Ш,146), йаты4лар(Ш,164), к5р64л1р(Ш,146), ешити4л1р(Ш,146), ты4ла4ыз(114), 5кинбе4из(43). Аффиксы повелительного наклонения единственного и множественного числа третьего лица:- сын//-син, -сун//-сбн: Залмасын(70), бермесин(79), кечбрсбн(Ш,161), болсын(83). Условное наклонение образуется посредством присоединения к глаголу - основе аффиксов -са//се//с1, которые выражают условия, необходимые для выполнения действия. Данная форма спрягается в единственном и множественном числах. Условное наклонение выражает следующие значения: а) условие, выдвигаемое для осуществления действия: Ф1р а3са аман бол2аным (Ш,147), К5чс1 йолда Зырар болды(Ш,167); б) временное значение: Азан менен ерте турсам(130); в) причинное значение: Билс14 тойы4да а3сады4(127); г) значение сравнения: Больш болса4 киси жер-е4 (127); д) значение желания, просьбы: Бах я 1жел жетсе дедим(149), Дбнья2а шы3Зан со4 бахты4 ашылса(82). У Бердаха встречаются случаи присоединения аффиксов множественного числа к этим формам. Это явление не характерно для современного языка: 5лселер (1,69), еситселер(115), берселер(115). Глаголы желательного наклонения образуются при помощи аффиксов -2ай//-гей, -3ай/-кей и спрягаются в единственном и множественном числах: аман-есен келгейсе4(54), Алла н1зер сал2ай бизге(1,44), кеткей(61). Эти аффиксы желательного наклонения в большинстве случаев выражают третье лицо, общее для единственного и множественного числа: Ил18ий, са3ла2ай душпан з1ринен(81), Арзы айтЗанлар к5п келгей(183). Аналитическая форма желательного наклонения образуется посредством сочетания глагола условного наклонения с вспомогательным глаголом “екен”: Берилсе екен б1р8а душпан2а жаза(79); сочетания причастия будущего времени с аффиксами -ар//ер//р и вспомогательного глагола “едим”: излер едим(117), табар едим(116). Желательное наклонение образуется посредством употребления повелительного наклонения в составе глагольного словосочетания в форме третьего лица: Бостан бер гбллери 1тир а4Зысын(49), №олымда сом темир оттай балЗысын(49).

Изъявительное наклонение. Встречающееся в творениях Бердаха изъявительное наклонение глаголов выражает связанное с определенным временем конкретное направление, спрягается в трех временах. Синтетическая форма глаголов прошедшего времени образуется посредством следующих аффиксов: а) -ды//-ди, -ты//-ти+ аффикс лица и числа: Егин ордым, маса3 тердим (52), Гбл болдым, гбл жайнамадым(131); б) -2ан//-ген,-Зан//-кен+аффикс лица: №ам сбт емгенмен анадан (115); в) деепричастные формы глагола с аффиксами:-ып//-ип//-п выражают неопределенное прошедшее время: Алды-артын Замап б1ри(268); Изъявительное наклонение образуется от причастного глагола с аффиксами-мыш//-миш; киймиш1м(151),с5зл1миши(162). Аналитическая форма образуется посредством сочетания недостаточного глагола “еди” со

следующими грамматическими формами: -2ан//-ген,-3ан//-кен+еди,-ып//-ип//-п+еди.-ту2ын+еди,-ар//-ер//-+еди,ерди и т.д.: %мир сбрген екен(186), кийг1н ек1н(Ш,141), бир п1рий олтур2ан ек1н(146),бол2ан екен(132), Кийик-Зулан тар ерди(Ш,145), *а3 с5зини с5злер-е4(78), тбргелип-ем(147). Глаголы настоящего времени образуются посредством присоединения аффиксов лица к деепричастным формам -а//-е//-й: Азаплар шегемен(63). №осы3 айтаман(55), мен налыйман(63). Глаголы настоящего времени образуются сочетанием вспомогательных глаголов атыр, тур, жбр, отыр, жат, ет с деепричастиями на -ып//-ип//-п: 5лип атыр Зуша3-Зуша3(66). Глаголы настоящего времени образуются от причастий с аффиксами -ар//-ер//-р, ур//-бр, -ыр//-ир и выражают повторение действия в настояще-будущем времени, возможность того, что оно непременно совершиться: Д1рья Зуяр к5к те4изге(Ш,170), Жан алур жаду7 к5злери(Ш,146), Йы2ларман анам К1бам деп(Ш,148). Глаголы будущего времени: а) образуются посредством присоединения аффиксов лица к дееспричастиям на -а//-е//-й выражают конкретное будущее время: *айт, жаны7ар, шу7 дегенде аласа4(36); б) глаголы предположительного будущего времени образуются посредством присоединения аффиксов первого и второго лица к причастным глаголам с аффиксами -ур//-бр//-р (отрицательная форма -мас//-мес, -бас//-бес): 1рман етермен(55), к5рермен (140), аларса4(53), 5лмеспен(55), болурса4(129); -2ай//-гей, -Зай//-кей+аффиксы лица: келгейсе4(54), бергейсе4(82), жбргейсе4(54), кеткейди(61); г) формы -ма3шы//-мекши, -па3шы//-пекши, -ажа3//-ежак-выражают желательное будущее время: сорама3шы(225), к5рмекши(206), айтпа3шы(257), серпилежа3(61); д) причастия с аффиксами -асы//-еси выражают значение будущего времени: аласы(133), береси(133). тийеси(169); е) когда причастия с аффиксами -ар//-ер//-р сочетаются с недостаточным глаголом “еди”, выражают значение будущего времени: Табар болсам излер едим(116), Сол жерде жо2ы4 бар десе, мен тайсалмай тартар едим(117).

Наречие. В языке произведений Бердаха, употребляются следующие разряды наречий: 1) Наречие времени в зависимости от их временных значений: а) выражает время, связанное с совершением действия: б) признак ерте4(42), тбнни4 жарпы(222), кбни-тбни(164); продолжительности действия: сол удайы(43), мудам(59), б1р81(43); в) время повторения действия: 81р 7а3та(55), 81р дайым(144). 2) Обстоятельственные наречия выражают: признак совершения действия: 81ррийтип(64), жбдеп(122); темпы совершения действия: бирден(104), д1рри7(229), 1сте(60); состояние субъекта, выполняющего действие: ишпей-жемей(88), ббгеже4леп(227). 3) Наречия количества и степени выражают большую или малую величину признаков предметов, действий: к5б(Ш,164), жбд1(62), бираз(68), з1рре(111), мол(200), азын-а7ла3(237). 4) Наречия места выражают: а) место совершения действия: о4 жа3та(Ш,141), тап с5йерде(200), ортасына(Ш,143); б) направление действия: берман жбр(37). 5) Наречия причины и цели выражают причину, цель выполнения действия: жорта(110), кбийктен(138), сонлы3тан(72), не шара(84). *Степени наречий.* Сравнительная степень наречий показывает силу или слабость признака

действия посредством сравнения с признаком другого действия: тезирек(103), ертеректен(91), азыра3(161), беррегирек(1,145). Превосходная степень образуется посредством употребления слов: кбт1(97), 81дден зыят(105), дым(115), музум(163). **Служебные слова. Послелог:** а) управляют словами в именительном падеже: менен(80), пенен(77), мен(110), мен1н(Ш,165), бил1н(49), бирл1н(Ш,140), бил1(120) ушын(66), учун(Ш,163), киби(44), я4лы(60), таЗылетте(Ш,134), Зурлым(47), шелли(339); б) управляют словами в дательном падеже : таман(262), жаЗын(123), Зарсы(166), Зарай(111); в) управляют словами в исходном падеже: бурын(66), арты3(90), бетер(242), со4(Ш,146), башЗа(Ш,162), 54ге(90). Встречаются и служебные имена: ичинд1(Ш,152), Засынан(80), ара(161), жоЗары(226), бурын(Ш,168), алдында(89). В языке произведений Бердаха употребляются следующие виды союзов: а) соединительные союзы: 81м(104), да(Ш,164), де(Ш,164), бил1н(Ш,169), бенен(38), 81м де(36), й1не(Ш,141). й1не 81м(Ш,157), та2ы(88), и7(144), ы7(43), у7(Х,20); б) противительные союзы: бира3(52); в) разделительные союзы: г1(161), г18и(161), 8а8и(Х,5); яки(45), не(Ш,172), я (142); В поэме “Ра7шан” Бердаха слово емесе, образованное от недостаточного глагола “е”, используется в функции разделительного союза: Емесе сеники ж5н бе?(160); г) союзы с условным значением: 71г1р(Ш,147), егер(115), м1гар(83); д) союзы причины и следствия: сол себепли(79), сонлыЗтан(238), сол ушын(81). Частицы употребляются в сочетании со словами и словосочетаниями для выражения разных дополнительных значений: а) выражают достоверность, убедительность: м1лим 2ой(43), еситпейди-а7(57),та 5лгенше(1,169);б) употребляются для усиления общей смысловой значимости предложения:арсынба да(109),пайда да(36),бермей-а3 3ой(41); в)частицы тек(84),2ана(205),гил(1.127),гиле4(105), т1н8а (1.129) служат для выделения, ограничения выражаемой мысли; г) вопросительные частицы: бол2аны4 ба?(55)тар ма,ке4 бе(63), к5риппеди4(41), ат му, ешек му,пыра3 му(Ш,132); д)сравнительные частицы т67е(87), тап(216), мисли(115), гоЯ(1.36) используются в творениях поэта для выражения модального значения. **Модальные слова.** а) выражают уверенность в точности высказываемой мысли: Шуб81-шек(Ш,156), 1лЗысса(Ш,144); б)сомнительность мысли, ее предположительность: итимал(237), б1лки(Ш,153); в) подтверждают высказываемую мысль: а7а(239).

Междометие выражает внутренние чувства и переживания говорящего: 1тте4(71), 1стапыралла(152), 1л8аббыз(115), б1рекелла(2,133). Подражательные слова встречаются в произведениях Бердаха редко: а) звукоподражательные слова: сатыр-сатыр(220), 2ыж-2ыж(55); б) образо подражательные слова: бблк-бблк(100), дир-дир(207), пырым-пырым(238), зыр-зыр(198).

Глава третья. Словообразование в языке произведений Бердаха. Образование имен существительных. Имена существительные в произведениях Бердаха образуются морфологическим, морфолого-синтаксическим, лексико-семантическим способами.

1. Морфологический способ. Существительные образуются посредством присоединения к именным словам словообразовательных аффиксов: -шы//-ши, -чы//-чи, -шылы3//-шилик: темирши(49), балы3шы(185), Зара3чы(Ш,150), ты4чы(ш,150), адамгершилик(76), 3ыйынчылы3(158); -лы3//-лик, -лы//-ли, -лук//-лук: ашлы3(86), аталы3(101), шумлу3(Ш,168), ачамайлы(Ш,154), 3остам2алы(Ш,154); -дас//-дес, -даш//-деш, -лас//-лес: жолдас(35), ба7ырлас(136), Зардаш(106), Зурдас(83). Многие имена существительные образованы с помощью заимствованных из иранского языка аффиксов: с17д1г1р(Ш.154), Да2ыстан(146), дигирманхана(1.236), аЗылг5й(226), ша8зада(140), д1рга8(Ш,151), гблзар(238). Аффиксы, образующие имена существительные от глаголов: а) жарма(107), Зарма(90); б) кийим(58), сезим(117), жутым(59); в) таныс(83), 3оныс(127), атланыс(170); г) салы3(72), бзик(72); д) а7ыры7(217), 3азы7(59), шашы7(222); ж) Зара7ыл(153), жаса7ыл(61); з) бргин(56), тут3ын(90), егин(52), са7ын(64), боран(97); и) жара(13), уйа(1,86) и др.

2. Морфолого-синтаксический способ: 1) составные имена существительные образуются в результате сочетания двух или нескольких слов для выражения ими определенного предметного значения: журт а2асы(153), Зона3 асы(146), 3ызыл баш(295). 2) Парные существительные: а) образуются от близких по значению слов: АЗырет-азап к5рген екен(205), ел-журт(81), 8айты7-мерекеге(95); в) от слов-антонимов: ата-анам(205), язшы-яманды(304), ул-3ыз(55). Заимствованные из арабо-персидских языков союзы --ы7//-и7 продуктивно используются в образованных парных существительных: 3ызы7-31низлер(43), беги7-беклер(140), кбни7-айды(277), йери7-асман(Х,5). г) от повторных и слитных слов: Тары 3ырман-3ырман болды(37), ийттбйнек, Зайна2а(90), ота2асы(146). В языке произведений Бердаха встречаются следующие субстантивированные слова: а) субстантивированные прилагательные: жа3сылы2(82), билгир(131); б) причастия: кеткенлер(94), ярат3ан(41); в) субстантивированные числительные: жбзден жбйрик, мы4нан тулпар(125); г) субстантивированные наречия: Б1лентлерди4 Запасы жо3, П1ске Зу7аныш болмады(1,226); д) субстантивированные предикативы “бар”, “жо3”: Барды4 иси п1рман менен, Жо3ты4 иси 1рман менен(47).

Образование прилагательных. Имена прилагательные образуются морфологическим, морфолого-синтаксическим, лексико-семантическим способами. Посредством морфологического способа прилагательные образуются от существительных, глаголов и наречий: аффиксы -лы//-ли, -лы3//-лик выражают в основном наличие какого-либо признака, свойства у подразумеваемого предмета: Зары7лы(35), 1далатлы(161), жигерли(108), 8а3лы3(48), ары3лы3(62). Аффикс -сыз//-сиз выражает отсутствие какого-либо признака у предмета: 5нерсиз(83), билимсиз(83), 2амсыз(48). Аффиксы -дай//-дей, -тай//-тей, -да3//-дек, дайын//-дейин образуют прилагательные со значением сопоставления одного предмета с другим: арысландай(75), 3ыздай(130), тастай(135), д1рьядек(126), гблдек(182), нардайын(146). Аффиксы -3ы//-ки, -2ы//-ги: былтыр2ы(71), Зара42ы(55), бурын2ы(90); аффиксы -ы//и,- ый,

-ий, -бий, -на заимствованы из арабо- персидских языков: ЗазаЗы(98), шайтаный(Ш,172), равманый(Ш,172), бийыхтияр(148), найлаж(266). Аффиксы, образующие прилагательные от глаголов: а) тилик(120), бурыЗ(qr̄q), бузыЗ(qru), арыЗ(oi), артыЗ(o0)~ б) йаЗын(17), пбтин(136); в) ал2ыр(95), дилгир(56); г) билгиш(140); д) тасЗын(130), сол2ын(62), а2ын(85); е) келмели(150), кетпели(15); ж) тай2аЗ(57), Зур2аЗ(135); з) 5ли(127), толы(177). Морфолого-синтаксический способ. 1. Парные прилагательные: а) оба компонента являются прилагательными: жор2а-жбрмел(60), жарлы-аш(71), берк-пухта(216); б) оба компонента являются существительными: оймаЗ а7ыз(224), Засы-Зундыз(222). в) первый компонент является прилагательным, а второй существительным: ке4 ЗушаЗ(186), Зайшы ЗулаЗ(73); г) составные прилагательные образуются посредством присоединения к словосочетанию аффикса -лы,-ли: ке4 пейилли(222), хош ийисли(266), 31дди бойлы(77). 2. Парные имена прилагательные показывают признаки предмета всесторонне обобщенными, собранными: жаЗсы-жаман(49), аман-есен(301), арыЗ-д1рмансыз(56). 3. Повторные прилагательные, выражают общность, принадлежность признака к нескольким предметам: тбрли-тбрли(170), 1л7ан-1л7ан(182), жыйын-жыйын(153), 4. Слитные прилагательные образуются от двух слов и употребляются для выражения одного же значения: менмен (196), жанашыр(86), ашк5з(84).

Образование глагола. Образование глаголов морфологическим способом. Глаголы, образованные от именных слов аффиксальным способом: -ла// -ле// -л1: с5зле(36), гблле(88), ба2ла(47), хошла(38), жаЗынла(224); -ылда// -илде, -ыра// -ире, -Зыра// -кире: 2а4Зылда(47), жалтыра(89), е4килде(192), ЗарЗыра(271), титире(1161); -лан// -лен: 3181рлен(104), атлан(118); -а// -е// -1: жаса(49), 5рте(245), тбн1(Ш,162), ойна(166); -ай// -ей// -й: к5ркей(239), молай(87), тарай(58); -сы// -си: менменси (Ш,164); шы// ши: тыпыршы(200): -ар// -ер// -р: ЗысЗар(63), келтер (250); -ра// -ре, -ыра-ире: 81лсире(200), шашыра(83) и т.д. Глаголы, образованные морфолого-синтаксическим способом: а) они образуются с помощью вспомогательных глаголов ет, Зыл, бол: хызмет ет(76), сабыр Зыл(148), мийман бол(37); б) сочетанием деепричастия с вспомогательными глаголами ал, бер, к5р, кел, кет, шыЗ, жат, отыр, тур, Зой, жибер, от, Зайт: келип тур(36), байЗап к5р(39), жу7ап бер(Ш,155), жыйнап ал(197), таслап кет(113), При образовании составных глаголов продуктивно используется недостаточный глагол “е”: бол2ан екен(Ш,140), жатыр еди(190), ал2ан екен(Ш,162). Когда недостаточный глагол “е” в произведениях поэта спрягается в прошедшем времени изъявительного наклонения, он употребляется в усеченной форме: -ем, -ен, -ек: не Зылып ем(40), АЗыр заман усы дер-ем(53). Парные и повторные глаголы, употребляясь попарно в деепричастной форме, всесторонне характеризуют действие, выражают его продолжительность: Айта-айта талар жа2ы4(65), Ойлап-ойлап маЗсети4е жетпесе4(53), Жайнап-жаснап ише алмай ас(180). *Слитные глаголы* в произведениях поэта встречаются редко: апарды(203), 1келди(197), киятыр(189). В рукописных образцах произведений Бердаха существует глагол “олтур”, который продуктивно употребляется в древнетюркских

письменных памятниках: Бир п1рий 5лтур2ан ек1н(Ш,146), К5п кбн 31песте олтурдым(270). Встречающиеся в тюркских письменных памятниках глаголы настоящего-будущего времени на -дурур//-турур и их усеченные формы -дур//-дур, -ды//-ди,-ты//-ти, используются в языке произведений Бердаха в функции предикативного аффикса: паныйдур(54), бардур(144), йоЗдур(141), керекдур(62).

Образование наречий. Наречия образуются разными способами: *морфологическим* способом наречия образуются от имен и глаголов: -ша//-ше, -ча//-че: 7аЗытша(83), кбнше(142), Арынча(Ш,160); -лай//-лей//-л1й, -дай//-дей, -тай//-тей: усылай(192), тирилей(Ш,208), бундай(Ш,168), бейле(113.4); -2анша//-генше, -ынша//-инше, -сынша//-синше: жумыл2анша(182), келгенше(212), барынша(210), -лап//-леп: т1кирарлап(117), албыра3лап(161), тентиреклеп(200). Наречия, образованные *морфолого-синтаксическим* способом: 1) Они образуются: а) сочетанием числительного “бир” со словами, обозначающими время, место и другие значения: бир кбн(149), бир неше(Ш,166); б) сочетанием указательных местоимений со словами, обозначающими время, место: сол удайы(43), сол кбн а3шам(106), ана7 кбни(40); в) от сочетания определительных и отрицательных местоимений 81р, 8еш и т.д. со словами, обозначающими время и место: 81р дайым(144), 81р кбнде(150), 8еш 7аЗытта(76). 2) Парные и повторные наречия образуются от разных частей речи: а) парные наречия, чьи компоненты синонимичны друг другу: азы-кем(111); б) парные наречия, чьи компоненты образованы от слов с противоположным значением: арман-берман(38), анда-санда (52); в) парные наречия, один из компонентов которых не имеет лексического значения: шала-шарпы(37), жала3-жула3(73); г) повторные наречия: талай-талай(180), Зайта-Зайта(181), кбнде-кбнде(36), Зуша3-Зуша3(60). 3) Слитные наречия. В языке произведении Бердаха употребляются следующие слитные наречия: быйыл(59), ббгин(106), намазшам(145), бираз(60). Встречаются слитные наречия, заимствованные из арабо-персидских языков: б1р81(35), б1р3улла(149), б1р81ма(11). Наречия, образованные семантическим способом: а) адвербиализируются в поэзии Бердаха следующие слова в дательном, исходном, местном падежах: бирге(145), зордан(89), 1зелден(93), 2апылда(69), кбнде(35); б) слова в формах древнего дательного-направительного падежа: арман(38), берман(37), илгери(56), жоЗары(109), со4ра(83); в) переходят в наречия деепричастные формы: зарлай-зарлай(193).

Четвертая глава, о з а г л а в л е н н а я “Лексико-семантические и стилистические особенности языка произведений Бердаха”, состоит из трех параграфов.

В первом параграфе подвергается научному анализу словарный состав произведений Бердаха с точки зрения его этимологии. В этом отношении словарный состав языка творений поэта под разделяется на следующие лексико-семантические группы:

1. Собственный лексический пласт (исконно тюркский пласт).

Содержащиеся в языке произведений поэта тюркские слова затрагиваются в диссертационной работе в связи с этапами зарождения и развития тюркских языков. Прежде всего рассматриваются лексические единицы, общие для алтайских (тюркского, монгольского, тунгусо-маньчжурского) языков. Далее употребляющиеся в языке произведений поэта лексемы классифицируются по тематическим группами и подвергаются анализу посредством их сопоставления с трудом М.Кашгарского “Девону лу2от-ит-турк”, устанавливаются семантические изменения: 1) Слова, обозначающие члены человеческого организма и родственные отношения: а7ыз(51)-а2із(189), к5з(35) - к5з(1,81), ая3(47), -аза3(1,96), ата(38)-ата(1,21), ини(1,257) -іні(1,119), ул(275), -о2л(1,73); 2) Слова общественно-политического характера: ел(37)-эл(1,79), журт(1,207) -јурт-места юрт, сохранившиеся на возвышенностях(III,13), хан(144)-хан-самые большие князья, правители тюрков(III,173); т5ре(65)-тору-воздержанность, закон(II,15); слова, связанные с военным искусством: Зылыш(1,244)-кіліч(1,192), о3(1,248)- о3(1,181), кисен(206)-кишан(II,221); 3) Слова, связанные со скотоводством, птичьим и животным миром: мал-скот(35)-мал-богатство, состояние, имущество(1,93), 5гиз(35)-о3бз(1,288), жыл3ы(1,320)- жілкі-название всех четырехногих животных(III,41), Зундыз(1,304) -Зундыз-водяная собака(1,426), жылан(47) -жілан(1,147), Зус(38)- Зуш(III,12). 4) Слова, относящиеся к растительному миру и земледелию: тары(37) - тару2 - название всех зерновых злаков(III,436), За7ын(58)-За2ун(II,395), арпа(59)-арпа(1,144)- ерик(1,238) - эрук-общее название фруктов(1,99). 5) Слова, касающиеся бытовых объектов, изделий и предметов: а) слова, обозначающие жилье и его виды: бй(58) -эв(1,73), орда(1,277)-орду-ш181р(1,291), там(1,231)-там- в значении стены(1,186); б) слова, обозначающие виды одежды, обуви и головных уборов: етик(105)-этук(1,98), б5рк(1,301) -б5рк-головной убор(1,333), топпы(2,267)-тубу-т5бе, тубу-макушка человека, отсюда и топпы (III,235) в) слова, относящиеся к продуктам питания айран(2,107)-ајран(1,142), азы3(59)-азу3(1,197), с6т(1,84)-с6т(1,189), та3ан(59)-тал3ан(1,412); г) названия предметов, применяющихся в повседневной жизни: дигирман(1,231)-тэгірман(III,282), тара3(III,144)-тар2а3(1,434), оша3(III,150)-оча3 (1,452), Зобыз(1,148)-Зобуз(1,346). 6) Слова, обозначающие время, меру веса и абстрактные понятия: жыл(49) -жіл(1,80), ббгин(38)-бу кбн(1,227), Зыс(39)-Зіш(1,111), батпан(37) -батман(1,415). 7). Слова, обозначающие космические и географические объекты, явления природы и богатство недр: жер(56)-јэр(1,83), кбн(104)-кбн(1,177), жам2ыр(45) - ја2мур(1,270), муз(57) -буз(1,195), к5мбр(III,167) -к5мбрлбк -угольное дерево(1,464). 8) Содержащиеся в языке произведений Бердаха этнонимы представляют богатейшие сведения о тех родо-племенных объединениях, которые активно принимали участие в этногенезе каракалпакского народа. Подобные этнонимы очень часты в лексике творений поэта: Зо4ырат(III,12), Зытай(III,15), Зыпша3 (III, 15), ма42ыт(III,25), мбйтен(III,29), кенегес(III,27). 9)

Топонимы. В произведениях Бердаха употребляется множество топонимических названий, которые дают сведения о местах проживания каракалпакского народа в XVIII-XIX веках на территориях Туркестана, Турана, на подвластных Хивинскому, Кокандскому ханству, Бухарскому эмирату, землях: Шымбай(105), Жийдели-Байсын(Ш,222); а) этнонимы: Тбркстан(Ш,49), *индистан(116), Гбржистан(Х,44); б) оронимы: №усхана та7(1,309), Айырша ата7(56), Тербенбес та7(1,203); в) гидронимы: Миян к5л(167), Йа4а д1рья(Ш,243), Жай8ун д1рья(Ш,238); г) макротопонимы: Туран(Х.34), Урусия(Х.3), Мысыр(1,126); д) микротопонимы: АЗЗала(60). Г5не(175). 10) Антропонимы. В языке произведений поэта встречаются многочисленные собственные имена тюркского происхождения и имена, заимствованные из арабо-персидских языков: а) собственные имена, связанные с пророками и исламской религией: Му8аммед(114), Йусиф(Ш,152), Сулайман(49), №арун(Ш,265); б) имена героев народных эпосов: Едиге(116), Алпамыс(116), Г5ру2лы(Ш,152), Фар8ад(123); в) имена поэтов и ученых: На7айы(116), Афлатун(117), Ферда7сий(117), Кбнхожа(136); г) имена исторических личностей: Искендер(Ш.131), Н1дир ша8(Ш.174); д) собственные имена, которые продуктивно употребляются в современном языке: №абыл(176), №урбанбек(Ш,149), Ерназар(Ш.129), №аллибек(Ш.114), Ары7хан(Ш.21); е) собственные человеческие имена, не встречающиеся в современном языке: Б5денетай(Ш,63), Бадыра3 бий(124), Уфы3(99). Тома7ыл(Ш.43).

II. Заимствованный лексический пласт. Этот лексический пласт тоже органически вплетается в словарный состав языка творений Бердаха и обеспечивает его художественную выразительность, придавая ему своеобразный и неповторимый восточный колорит. Вторая часть первого параграфа, четвертой главы посвящена обстоятельному научному исследованию заимствованного лексического пласта в языке творений поэта, в частности лингвистическому анализу заимствованных из других языков слов, встречающихся в поэзии Бердаха. К первой группе заимствованных из других языков слов, имеющих в лексике творений великого каракалпакского поэта-классика, относятся:

1) Заимствованные слова из китайского языка. В наскальных надписях-образцах древнетюркских письменных памятников существует убедительное свидетельство того, какие тесные контакты с древних времен поддерживали между собой Китай и тюркские племена, обмениваясь не только материальными, но непереходящими духовными ценностями. Эти связи имеют двухтысячелетнюю историю. В тюркских языках¹, в частности, в языке произведений Бердаха существует целый ряд слов, заимствованных из китайского языка: алтын=ал//1л(Зызыл)+по китайски: тбн(баЗыр- медная монета, медяк); шай(105)-по китайски: ча, хинжи(89)-по китайски: джен-джи(жемчуг), ту7(Х,46)- по китайски:

¹ Баскаков Н.А. К проблеме китайских заимствований в тюркских языках, //-СТ.- 1987.-N5.-С.69-75.

ту(знамя, стяг, флаг), За2ан(КБ,2) -по китайски: ке-великий + Зуан(правитель)= кеЗуан, хан(Ш,178)-по китайски: хан; жай(144) -по китайски: жай(дом), баЗсы(38)-по китайски: пакси(мастер), бек(61)-по китайски: пайк, пайкин(губернатор) и.т.д.

2) К другой группе заимствованных слов в лексике произведений Бердаха относятся слова арабо-персидского происхождения, которые обозначают: общественно-политические, просветительские, религиозные, земледельческие, торговые и абстрактные понятия. Необходимо отметить, что заимствованные из арабо-персидских языков слова подразделяются на две подгруппы. В первую подгруппу входят слова, которые проникли в каракалпакский язык в результате общения с Хивинскими узбеками, которые исстари проживают по соседству, бок о бок с каракалпаками. Эти слова в дальнейшем стали собственно каракалпакскими, обогатив словарный запас каракалпакского языка. К подобным заимствованным словам принадлежат, в частности, следующие: азан(а), 1дил(а), бахыт(п), б181р(п), г178ар(п), гедей(п), д17лет(а), дин(а), залым(а), заман(а), ийман(а), Зудай(а), лала(п), маЗсет(а), меВир(п), н1сият(а), перзенти(п), сабыр(а), са7да(п), т12дир(а), устаз(п), халыЗ(а), 8бким(а), шайыр(п), ы2бал(а) и.т.д. Ко второй же подгруппе относятся заимствования, проникшие через среднеазиатские тюркские литературные языки из арабо-персидских языков, которые обозначают религиозные и абстрактные понятия: ш1мси-Замар(Ш,2) солнцелуна, фасыд(Ш,17)-разрушил, разорил, жаду7(Ш,146)-волшебство, обладающее той силой, которая невольно завладевает всем существом человека, шурьу(Ш,17) - начинать, делать с самого начала, Хатам(Ш,149) -самый последний по отношению к пророку Мухаммеду(т.е.самый последний пророк), ба8шийда(п) -завещанный, бисияр(п)-обильно, много, нуЗтадан(а)-мудрец, сладкоречивый человек и т.д.

3. В языке произведений Бердаха встречается незначительное количество заимствованных слов из русского, а через него и из европейских языков слова: губернатыр(Ш,165), болыс(125),- волость, волостной управитель, ояз(КБ)-уезд, начальник уезда, сийез-съезд(КБ), 1мирханы(45,55)-американский, сама7ыр(25),-самовар и т.д.

4. Заимствованные слова из индоевропейских языков. В словарном составе произведений Бердаха существует и незначительный лексический пласт, который с точки зрения своей исторической этимологии является иноязычными-индийскими, греческими, арамейскими, еврейскими заимствованиями. Их заимствование происходило в основном через арабо-персидские языки. В диссертационной работе подробно анализируется и данная группа слов в поэзии Бердаха.

5. Наиболее активно в языке творений Бердаха употребляются заимствованные из родственных тюркских (узбекского, казахского, туркменского) языков слова. Слова, заимствованные из узбекского: 17п1рин(2,67), бежит (27), к1тте(Х,128), б1шше (Х,53), истермен (66); из

казахского кбй(194), 5те(134), немере(155); из туркменского: Зырна3(225)-нож, 2ардаш(151)-брат, родной, приятель, белли(Ш,150)-известный и др.

Во втором параграфе четвертой главы: **Семантические особенности языка произведений Бердаха** с целью установления индивидуальных стилистических особенностей творений поэта привлекаются к научному исследованию многозначность слов, их употребление в переносном значении (метафора, метонимия, синекдоха) синонимы, омонимы, антонимы, архаизмы и устойчивые словосочетания. Многозначные слова (полисемия). Многозначность или полисемия ярко отражает уровень богатства языка, свидетельствует о его широчайших возможностях, раскрывает его неиспользованные лексические ресурсы. Бердах мастерски пользовался существующими в нашем языке словами многозначного характера, всячески обогатил их в смысловом отношении. Так слово “бас” в поэтическом употреблении Бердаха выражает почти двадцать разнообразных значений: “адамны4 басы”- “человеческая голова”, “81р бири” -”каждая голова”, т.е. человек, “81мелдар”-”чиновник”, “толы3”-”полностью”, ”б1рин”-”все, целиком”, ”жал2ыз 5зи”-”лично сам”, ”5кини7”-”сожаление”, ”Зартайы7”-”стареть”, ”намаз2а жы2ылы7”- ”склонять голову при совершении намаза, т. е.

мусульманской пятикратной молитвы”, “к5ни7” -”смириться”, ”налыма7, 31ддин тикле7”- ”не жаловаться, воспринять духом”, “5ш алы7”-”отомстить”, “Зор3ы7”-”испугаться”, ”орынсыз араласы7” - “неуместное вмешательство”, ”817еси кети7”, “воспылать страстью”, “е4 тийкар2ы”-”самое основное”, ”блги боларлы3” -”достойное стать примером” и т.д.

Метафора. Посредством употребления слов в переносном смысле, т.е. на основе сходных, аналогичных граней двух

предметов или явлений, перенесения признаков одного из них на другой, поэт добивается максимальной эмоционально-экспрессивной

действенности, образности слов: А2ыз2анда Зызыл тилди4 була2ын(1,126), Орайса4 с1лле4ни4 81ррийтип шазын(1,41), Жигитлик б181рин 5ттим(150). Содержащие в этих примерах словосочетания ”тилди4 була2ы” (”родник слов или языка”), ”с1ллени4 шазы” (“конец чалмы”), ”жигитлик б181ри” (“джигитовская весна”) представляют собой индивидуальные стилистические метафоры. **Метонимия.** Способ образования нового, иного от первоначального смысла слова его значения посредством переносного употребления названий двух предметов или явлений в зависимости от их взаимосвязей весьма удачно используется в языке произведений Бердаха: На7айыдан са7ат аштым, Физулийден дбрлер шаштым, Ма3тымЗулыны озы2анда, Айтар едим 81р заманда(116). Под словами “Навои, Физули, Махтумкулы” в этих примерах подразумевается отнюдь не личность упомянутых поэтов, а созданные им творения. **Синекдоха.** В произведениях поэта часто встречаются случаи употребления в

переносном смысле частного и целого, единичности и множественности, когда соблюдается принцип их взаимозаменяемости: Ты4ла7ына Зула3 таппай(58), Ийинге тартар кийим жо3(58), %кпе менен ЗолЗамны4, Баласы 5лди жаз келер ме?(2,42). Если под словами ”Зула3”, ”ийин”, ”5кпе”, ”ЗолЗа” в этих примерах подразумеваются вообще человек, то слово ”журт” в примере ”Бул журтты4 н1м1ртлигине”(117) намекает на ”отдельных продажных каракалпакских биев”.

Синонимы. Лексико-семантическое богатство в языке произведений Бердаха проявляется в ярко выраженной форме и в синонимии. Поэт не повторяет высказываемую мысль с помощью одного и того же слова, посредством уместного использования его синонимических компонентов употребляет каждое слово для того, чтобы добиться максимальной эмоционально-экспрессивной окрашенности, выразительности и в тоже время доходчивости своей мысли: дбнья+1лем-д17лет-бахыт-5мир-жаратылыс, 8а3-Зудай, алла-ту7ры, дурыс-п1к, таза и т.д. Поэт умеет образовывать синонимы даже от таких слов, которые весьма далеки друг от друга в семантическом отношении:

Адам2а мийримсиз ж1лладлар, жа7лар,
Халы3ты Зан жылатЗан аталы3, ханлар,
Бас3а а7ыр Зай2ы сал2ан залымлар
К5злериме жылан-шаян к5ринди (60).

Слова “ж1ллад” (“палач”), ”жа7” (“враг”), “аталы3”, ”хан”, ”залымлар” (“деспоты”) из этого примера поэт умело концентрирует

вокруг одного -единственного значения, употребляет их в контексте в качестве одинаковых по значению слов. **Антонимы**, т.е. слова с противоположными значениями, в языке творений Бердаха образуются: а) от имен существительных: дос-душпан(44), ул-Зыз(188), ата-ана(3,74); от имен прилагательных: аз-Зара(89), пайда-зыян(62), аш-то3(3,29), жа3сы-жаман(29); от глаголов: турды-йатты(Ш,145), йазларман-Зышларман(Ш,147), барып-Зайтып(2,93). Сочетаясь друг с другом, антонимы выражают одно общее понятие: Артымда а2а-иним жо3(63). Билип жа3сы-жаман исти(143). **Омонимы**, представляющие собой одинаковые по форме, но различные по значению слова, тоже эффективно употребляются в творениях поэта с целью довести высказываемую мысль до читателей в рифмованной, точной и впечатляющей форме. Например: К5рген тбсин айтЗан екен(192); Алды тбсип кетти ой2а(97); Тбсте шапЗан жа7дан саЗлан(АБ). Если слово “тбс” в первом примере обозначает психическое состояние человека, галлюцинацию-сновидение, во втором примере оно выражает действие, слово ”тбс” в третьем примере обозначает время дня, употребляется в смысле ”полуденный час”, ”полдень”. Одинаковое по форме слово “тбс” с ювелирным мастерством употребляется в трех разных значениях. **Архаизмы.** В языке произведений Бердаха используются и такие слова,

которые существовали в словарном фонде в современную поэту эпоху, которые с точки зрения современного литературного языка уже успели стать архаизмами, т.е. устаревшими словами. В диссертационной работе подвергаются анализу две формы устаревших слов-*архаизмы*: оба(1,176), л1шкер(130), д1ст(151), 1л(77) и др. *историзмы*: ина3(175), мехтер(166), м18рем(164), Зазы(85), б1рзе4ки(318), ту2ыр(Ш,161), тума2а(73), жекен таба3(2,160), пала3пан(2,107), шы2ыр(2,105), мес(238). Вышедшие ныне из активного употребления архаизмы и историзмы встречаются редко и исключительно употребляются в религиозной и исторической литературе с целью передачи колорита эпохи.

Фразеологизмы. В стихотворных строках Бердаха с большим поэтическим мастерством используются устойчивые словосочетания, обладающие сильным эмоционально-экспрессивным воздействием. К ним относятся, в частности, заимствованные из устного разговорного языка народа устойчивые словосочетания:

Енди ма2ан кереги4 жо3,
Жбрегимнен 5ткенде о3,
Басымнан 5тти дбнья бах,
№ашса4 жолы4 болсын д17ран (153).

Фразеологизм ”жол болсын” “пожелание счастливого пути” из устного разговорного языка народа в этом примере Бердах с

удивительным мастерством переносит в поэтический стиль. Что касается пословиц и поговорок, которые ничуть не уступают устойчивым фразеологическим сочетаниям с точки зрения эмоционально-экспрессивной выразительности, поэтом употребляется мастерски для обеспечения высокой художественности, поэтической возвышенности, для дальнейшего углубления высказываемой мысли. Если взять, к примеру, стихотворные строки поэта, гласящие: ”Б5ри ары2ын 8еш 7а3ыпта билдирмес”(77). ”Ер жигитти4 атын 8аял шы2арар”(81), то основой для их создания послужили такие каракалпакские народные пословицы и поговорки, как “Б5ри ары2ын билдирмес” (“Волк не даст заметить своей худобы”), ”Жигитти4 атын 3атын шы2арады, 3атынны4 атын отын шы2арады}, (Имя джигита прославит жена, а имени жены -дрова”, т.е. домашний очаг).

Особую группу употребляемых в творениях Бердаха фразеологизмов составляют стихотворные строки, которые получили в дальнейшем самое широкое распространение среди народных масс и превратились в афоризмы: Жигит болса4 арысландай ту7ыл2ан, удайына хызмет еткил халы3 ушын(74), Барды4 иси п1рман менен, жо3ты4 иси 1рман менен(47), Жумыс исле ту7ыл2ан со4 ел ушын(82), Ма2ан 8еш г1п ешегим бар(71), Былтыр2ыдан быйыл жаман, №алай-Залай болды заман(71), Шеши7 ушын пикири б1нтин, Мен ма2рыйфат излер едим(117).

Третий параграф четвертой главы называется “**Лексика произведений Бердаха с точки зрения сферы употребления**”. Используемые в произведениях Бердаха слова отличаются друг от друга с

точки зрения функциональных возможностей и сферой своего употребления. В результате анализа лексики творений поэта мы воочию убеждаемся в том, что если одни из слов употребляются во всех областях общественной жизни, то другие из них представляют собой профессионализмы, понятные узкому кругу людей, занимающихся какой-либо определенной профессией, а также те слова, которые используются в языке представителей какого-либо определенного слоя общества или в диалектах, т.е. являются диалектизмами. В языке поэзии

Бердаха существуют две основные лексические группы: общеупотребительная, и функционально - ограниченная. В диссертационной работе подробно рассматривается каждая из этих лексических групп.

1) **Общеупотребительная лексика.** Исследование языка творений Бердаха показывает, насколько мастерски пользуется поэт общеупотребительной лексикой, которая служит основной базой для лексики устного разговорного и письменного языка. Мастерство поэта отнюдь не ограничивается правильным отбором слов эмоционально-экспрессивного характера, необходимых для стихотворных строк. С помощью ювелирного употребления стилистически нейтральных, кажущихся самыми обыденными на первый взгляд слов поэт добивается впечатляемости, действенности, отточенности мысли. Например: №осын тигип Сасыз к5лге(185), :стимде жаман ылашыз(64), Хан отырар салЗын жайда, Тилл1 к5шкили сарайда(164). Слова "Зос" ("шалаш"), "ылашыз" ("мазанка", "лачуга") в первых двух примерах точь в точь показывают жалкое и убогое жизненное существование рыбака-бедняка, а слова "жай" ("дом"), "сарай" ("дворец") в контрастной беднякам форме изображают, как роскошно и вольготно живет царь в уютном, прохладном, сплошь разукрашенном золотым орнаментом дворце. 2) **Функционально ограниченная лексика.** В языке творений поэта встречается группа функционально ограниченных слов: *Лексические единицы устного разговорного языка.* Изображая манеру мышления, особенности мировоззрения людей-выходцев из задавленного бедностью, голодом, жизненными тяготами и лишениями народа, их представления об общественной жизни, мировосприятие и миропознание, поэт с исключительным мастерством пользуется элементами устного разговорного языка народа: жутым(59), нобай(1,357), н181н(35), 54кей(58), жермен(63), жу7ан Зарын(199), л1тте(172). Обыденные и простые слова, присущие устному разговорному стилю, емко и лаконично выражают психическое состояние, душевные переживания говорящего. Слова, выражающие значения симпатии, благорасположения и ласкательности, образуются путем присоединения к существительным аффиксов субъективной оценки: атажан(194), тилгенем(72), моллеке(42), Бердеке(N1133); жан балам(Ш,148), шыра2ым(188), жаным(157), Зозым(168). *Вульгаризмы.* В речи героев и персонажей произведений поэта употребляются грубые и нецензурные слова, не соответствующие нормам литературного языка: а) вульгаризмы, обозначающие, морально-

нравственные изъяны человека: бузы3(196), буры3(141); б) вульгаризмы, обозначающие физические изъяны во внешности людей: Пирим шола3(77), №осымбет таз(95), Есет гере4(77); в) вульгаризмы, обозначающие брань и проклятие: мойны сы42ыр(78), Зызыл тили4 ЗырЗылсын(159), бети Зара(158). А что касается некоторых существующих в отдельных стихотворениях поэта нецензурных слов, то и они употребляются с определенной стилистической целью. *Диалектизмы.* Каракалпакский литературный язык зародился и сформировался на

основе северного диалекта, присущего тому региону, в котором жил и творил Бердах. В силу этого обстоятельства в стихотворениях поэта встречаются отдельные диалектизмы: а) Лексико-фонетические диалектизмы: 54ге(36), к54ли(280); б) лексико-грамматические диалектизмы: сал2ырт(83): атЗан-атыр2ан(214); в) лексические диалектизмы: илик(64)-иркиниш(задержка, препятствие), тет байра3(126)- т5менги, киши байра3 (второстепенные призы), шатпа(189)-Зос (шалаш), ылашы3(лачуга, мазанка), конал3а(213)-Зона3 асы (угощение для гостей). *Профессионализмы.* В поэтическом языке Бердаха существуют и слова, относящиеся к какой-либо определенной профессии, т.е. профессионализмы: а) профессионализмы, касающиеся земледелия: Зарыз2ар(58), болы3, ("Бизге"), м5лдек(Б), марданла7(Б), жа4алы3(Б), ма7ы2ы7(Б); б) профессионализмы, употребляющиеся в связи с рыболовным промыслом: с1кирешме толЗын(45), мар3а ("Балларым"), шылым тал(189), Заза салы7(52), б5рге(52) и др. *Жаргонизмы.* В своих стихотворениях Бердах с высоким профессиональным поэтическим мастерством употребляет жаргонизмы при индивидуализации речи биев, волостных управителей, баев и властителей религии, преследуя при этом цель разоблачить их неблагоприятные повадки и поступки в сугубо сатирико-юмористическом плане, выставить на всеобщее посмешище этих, так называемых, вершителеев судеб народных: *алын билмей зикир салып "алла" лар (60), Моллалар айтты "алла"ны (58), Барлы3 жерлер "7аЗым" болды(51). Бас душпаным бйрек болып "ныжасаты" Запты бизге ("Бизге"), Ыстыпара кесек жойылды, Зай ма4лайша2а Зойылды(42). *Слова-табу.* В языке поэтических творений Бердаха встречаются хоть и в незначительном количестве, слова табу, употребляющиеся применительно к родным, близким и знакомым людям, чьи имена произносить прямо и открыто запрещается: Зайна2а(90), ата(90), 31йин(90), бийкеш(90), Зостар(96). В "Заключении" обобщаются результаты, выводы и положения диссертанта, которые вытекают непосредственно из всего изложенного в его исследовательской работе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XIX век оставил глубокие следы в культурной жизни каракалпакского народа. Если до XIX века

литературное творчество осуществлялось среди каракалпаков исключительно на основе традиционных фольклорных образцов, в форме устной народной поэзии, то крупные представители каракалпакской классической литературы XIX века Кунходжа, Ажинияз, Бердах, Отеш стали создавать свои произведения в письменной форме. Таким образом, была положена основа формированию каракалпакского письменного литературного языка.

Особое место в этом процессе принадлежит творческому наследию Бердаха Гаргабай улы, который по праву считается вершиной каракалпакской классической поэзии. А глубокое и всестороннее исследование языка произведений Бердаха позволяет нам иметь основательное представление о том, каковым был разговорный язык каракалпакского народа того времени.

Произведения Бердаха подвергаются в диссертационной работе системному лингвистическому анализу впервые. В результате глубокого исследования литературного наследия Бердаха устанавливается тот поистине огромный вклад, который внес поэт в формирование каракалпакского письменного литературного языка.

В языке произведений поэта есть нижеследующие фонетические явления, указывающие на то, что нормы каракалпакского письменного литературного языка сформировались на основе общенародного разговорного языка`

1) Присоединение протетического гласного к началу заимствованных слов, начинающихся сонорными согласными “л” и “р”: рус-орыс, ре4-ире4, румал- орамал, лайы3-ылайы3 ~

2) Употребление негубных гласных “и”, “ы” вместо губных гласных (у,6) в конечных слогах: отыз-отуз, то2ыз-то3зуз:

3) Переход в звонкие согласные звуков “з}, }к}, }п} в интервокальных позициях: то2ыз- то3зуз, сегиз-с1ккиз, Зынап - Зынабы~

4) Применение “е” в конечных слогах вместо гласного “1”, встречающегося в рукописных наследиях поэта: к5рген екен-к5рг1н ек1н (Ш, qre) б1ршеси-б1рч1си (Ш,qr0)~

5) Употребление смычного согласного “п” вместо фрикативного согласного “ф”: фатиха-п1тия (Ш-qre), сафар-сапар (Ш-qtі);

6) Употребление щелевого глухого согласного “ш” вместо аффрикаты “ч”: бч (Ш,148) - бш, ч1ч1н (Ш, 157)-шешен;

7) Употребление переднеязычной фонемы “ж” вместо среднеязычной фонемы “й”: йол-жол, йылЗы-жылЗы, йурт-журт;

8) Употребление лабиальной фонемы “у” вместо увулярной “2”: йа2 (Ш,146)-жа7, та2 (Ш,153)-та7~

9) Употребление однофокусной фонемы “с” вместо двухфокусной фонемы “ш”: Зыш(Ш,148)-Зыс, беш (Ш,141),-бес, киш1н(Ш,167) - кисен~

Изучение морфологической структуры творчества поэта дает сведения о том, что грамматические нормы современного каракал-пакского литературного языка начали формироваться еще в XIX веке. Если не учитывать присущие книжному языку некоторые явления как грамматические категории притяжательности, числа, склонения, лица существительных, некоторых числительных и местоимений, характерных для староузбекского литературного языка, они полностью соответствуют современному языку.

Глаголы употребляются в совершенном, несовершенном формах. Несмотря на то, что в функциональных формах глагола встречаются аффиксы, присущие книжному языку, как аффиксы причастия -г1н//-к1н, -ан//-ен, -мыш/-миш, деепричастия -уб//бб, -ыб//-иб,-б,-майын//-мейин, 2унша, имена действия-ыш//-иш,-уш//-бш, в большинстве случаев в основном составляют формы, употребляющиеся в современном языке. В категориях числа и лица в первом лице, в сокращенных формах употребляются-1м//ем` алмам,-бармам.

Глагольные залого образуются из переходных и непереходных глаголов и употребляются в различных фонетических вариантах.

В категории наклонения глагола, кроме форм -ай//-ей, -алы//-ели, -Зыл//-кил повелительного наклонения, если не учитывать фонетические варианты аффиксов, то в основном они соответствуют современному языку. Формы и степени наречия не отличаются от современного языка.

Способы словообразования в обогащении каракалпакского языка и его словарного запаса занимают одно из самых основных мест. В словообразовании основное место занимают аффиксальный и морфолого-синтаксический способы.

Основу словарного состава творчества поэта составляют общетюрские и исконно каракалпакские слова. В исконно-тюрских пластах сохранены слова, относящиеся первоначальному алтайскому этапу формирования тюркских языков. При изучении исконно-тюркских пластов по тематическим группам определены слова по всем направлениям социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни, связанные с личными именами (антропонимы), родо-племенными объединениями (этнонимы), с назва-

ниями местности (топонимы) того времени, когда жил поэт. Помимо этого в стихотворениях и поэмах поэта встречаются слова, заимствованные из других языков: китайского, арабо-персидского, русского и др. индоевропейских языков.

а) Встречающиеся слова, заимствованные из китайского языка, в словарном составе творчества поэта составляют самый древний пласт заимствованных слов из других языков в каракалпакский язык.

б) В языке произведения поэта чаще встречаются и слова заимствованные из арабо-персидских языков.

В языке произведений поэта встречаются слова, заимствованные из русского языка в конце прошлого века. Заимствованные из других языков слова, претерпев фонетико-морфологические изменения, приспособлены законам каракалпакского языка.

в) В определении семантических своеобразий применения слов в произведениях поэта изучены многозначность слов, метафоризация, метонимия, синекдоха, синонимия, антонимы, омонимы, архаизмы и историзмы, показывающие на колорит времени, и устойчивые сочетания слов. Эти слова, примененные в произведениях поэта, помогли в художественном изображении реальной картины времени, в создании действительных неповторимых образов героев, в обогащении содержания произведения.

г) Изучены общеупотребительная и функционально-ограниченная лексика словарного состава в творчестве поэта. Особенно глубоко изучены слова ограниченной сферы употребления, являющиеся единицами устно-разговорной речи, некультурные слова, диалектизмы, профессионализмы, жаргонизмы, табу и эвфемизмы, не входящие в основной фонд словарного состава языка произведений поэта.

Слова, входящие в эту группу, отличаясь своим воздействием, остротой, помогают в определении стилистического своеобразия языка произведений поэта.

Все эти факты красноречиво подтверждают, что нормы современного каракалпакского литературного языка стали формироваться еще в XIX веке, в современную поэту эпоху.

Основное содержание диссертации отражено в следующих трудах, опубликованных в печати:

Отдельные издания`

1: Бердаз д5ретпелерини4 фонетикасы.-Н5кис., -1994.-80 с. (на каракалпакском языке).

2: Бердаз 81м ЗараЗалпаз жазба 1дебий тили.-Н5кис.: №араЗалпаЗстан,-1997, - 20 с. (на каракалпакском языке).

3: “С5злерим мер7ертдур айтыл2ан 81р бир”...-Н5кис: Билим,-1997,- 35 с. (на каракалпакском языке).

Статьи, опубликованные в научных журналах и сборниках:

4. Бердаз д5ретпелеринде жумсал2ан фейилди4 функциональ формаларында2ы 5згешеликлер// Материалы XX научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава КГУ, посвященной 660-летию Эмира Темура.-Нукус.,-1966.-Т.II, -С.129. (на каракалпакском языке).

5. Бердаз д5ретпелеринде сан формаларыны4 Золланылы7ында2ы 5згешеликлер//Вестник Каракалпакского отделения АН РУз. -1996., -N 4. - С.166-168 (на каракалпакском языке).

6. Бердаз 81м жазба 1дебий тил//ми7д1рья.-Н5кис.-1997. N 3-4., - Б.91-93 (на каракалпакском языке).

7. Бердаз д5ретпелеринде жумсал2ан сеплик категориясында2ы 5згешеликлер//№араЗалпаЗстан му2аллими.-Н5кис,-1997. -N 1-2. Б.26-32 (на каракалпакском языке).

8. Бердазты4 “Бизге” Зосы2ы 8аЗЗында//ми7 д1рья.-Н5кис.-1997. -N 7-8. -Б.106-109 (на каракалпакском языке).

9. Бердаз д5ретпелериндеги санлыЗларды4 Золланы7 5згешелиги //Вестник Каракалпакского отделения АН РУз.-Нукус.-1997. N 4. - С. 142-144 (на каракалпакском языке).

10. “№1диримди халыЗ билер, халыЗ билмесе”//ми7д1рья.-Н5кис. - 1997. -N 9-10. -Б. 55-56 (на каракалпакском языке).

11. Бердазты4 “Хорезм” поэмасыны4 нусЗалары//Вестник Каракалпакского отделения АН РУз, -Нукус.-1997. -N5.-С. 146-149. (на каракалпакском языке).

12. Бердаз д5ретпелеринде фейил д1режелерини4 Золланы7 5згешеликleri//№араЗалпаЗстан му2аллими.-1997. -N 3-4. -Б. 131-134. (на каракалпакском языке).

13. Бердазты4 фразеологиялыЗ жа4ашыллы2ы//ми7д1рья.-1998. -N 1 -2. -Б. 108-109.(на каракалпакском языке).

14. Бердаз шы2армаларында атлыЗты4 морфологиялыЗ усыл менен жасалы7ы//Вестник Каракалпакского отделения АН РУз,-Нукус.-1998. -N 1. -С. 162-164.(на каракалпакском языке).

15. Бердаз шы2армалары тилинде функционаллыЗ шекленген лексиканы4 Золланы7ы//Миллий 1дебиятымызды4 байтереги. !дебий сын маЗалалар топламы.-Нукус.-1998.-Б.147-165.(на каракалпакском языке).

16. “БолиЗ” с7зининг этимони//?збек тили ва адабиети.- Тошкент, -1998, -N5,-С.64-65.(на узбекском языке).
17. Основоположник литературного языка//Наука и молодежь.Российская Академия Наук. Дагестанский научный центр ИИАЭ. Вып.П.-МахачЗала.-1998.-С.236-237.(на русском языке).
18. Берда2ы4 д5редижилигинде туркмен дилини4 т1сири//№араЗум.- Ашхабад.-1999.-N2.-С.185-188.(на туркменском языке).
19. Berdakin Eserlerindeki Oquzca Kelimeler Uzerine Notlar//Turk Dunyasi. Dil ve edebiyat dergisi-Ankara.-1999.-N7.-S.26-30.(на турецком языке).

R e z u m e

The Summary of the dissertation for the Doctor of science degree in the field of national languages (the Karakalpak language)- 10/02/02 completed by the investigator Sh. Abdinazimov under the title “The Linguistic Properties of Berdakh’s works”.

It is in this dissertation by Sh. Abdinazimov that the linguistic thoroughly analysed from different view points and this research is considered to be the first step in Karakalpak language studying.

In the dissertation the linguistic properties of works of Gharghabay uli Berdakh, who is the main figure in the history of Karakalpak literature and Culture of the XIX th century, and old Turkish literary monuments have been studied in comparison with the data of the work by M.Kashghariy “Devonulughat-it-Turk”. On the one hand it is established that Karakalpak people and language go far into the deep history and all these literary monuments are the equal property of all Turkish people.

On the other hand, the linguistic features of his works have been investigated in comparison with the modern Karakalpak literary language and its dialects and the investigator has come to a conclusion that Berdakh occupies a distinguished place in the formation of the modern Karakalpak literary language.

The dissertation consists of an introduction, 4 chapters, conclusion and the list of literature.

In the introduction of the dissertation one can get enough information about the actuality of the theme (topic), goals and tasks. the object of investigation, methods, scientific novelty and about the structure of the thesis.

The first chapter entitled “The phonetic Description of the works of Berdakh” is devoted to the deep and through study of vowel and Consonant sounds used in the poet’s works and their positional and combinatory usage features, according to the rules and phonetic phenomena.

In the second chapter of the dissertation under the title “Morphological structure of the works by Berdakh” the parts of speech and grammatical forms and their usage features in the language of the poet’s works have been investigated.

In the third chapter of the thesis which is titled “Word-building in the language of Berdakh’s works the formation of nouns, adjectives, verbs and adverbs by morphological, morphological-syntactical and lexico-semantic means have been scientifically analysed.

The fourth chapter of the dissertation is titled “Lexico-semantic and stylistic properties of Berdakh’s works”.

In the first part of this Chapter the words used in the context of the poet's works have been studied from the view point of history and Etymology. The words preserved from Altay layer in the early formation of the Turkish languages and the words in the stock of the Dictionary by M.Kashghariy and the linguistic properties of words used in Berdakh's works are comparatively described and many cases of semantic changes of words have been established. Besides. the words borrowed from other languages-from Chinese, Arabic, Persian, Russian and other indo-European languages, as well as the words from parent languages. such as Uzbek, Kazakh and Turkmen have been investigated in the second part of Chapter-4 the lexico-semantic properties of words in Berdakh's works have been studied Polysemy of words, metafor, metonymy, sunecdoche, synonyms, antonyms, homonyms, archaisms and phraseological units have been scientifically analysed and specific usage of words have been established. The third part of Chapter 4 which is titled "The lexics of Berdakh's works according to the usage sphere" the lexics (words) of common usage and functionally limited lexics have been investigated. The usage of functionally limited lexics -oral speech units, Vulgarisms, professionalisms, jargons, taboo words with the purpose of individual stylistic choice of the poet's works and in the purpose of making the poems emotional and expressive in the speech of his heroes have been discovered and it's done excellently.

The author of the dissertation has come to the following conclusions at the final part of the investigation.

The XIX th century is the period which has left a marked legacy in the cultural life of the Karakalpak people. Before the 19 th century Karakalpak people had created literary works in the form of folklore, in the oral form of the literary language but starting from the 19 th century Karakalpak classical poets Kunkhoja, Ajiniyaz, Berdakh and Uwtesh began to create their works in written form. Thus the foundation for the formation of the Karakalpak literary written language was laid in this process the works of Ghargarbay uli.

Berdakh, the peak figure of the Karakalpak classical poetry, occupies the central place.

РЕЗЮМЕ

Бердаш асарлари тилини монографик жihatдан атрофлича ва чуЗур 7рганишга ба2ишланган ушбу диссертация ЗораЗалпоЗ тилшунослигидаги дастлабки тад3иЗотлардан бири 8исобланади. Мазкур ишда XIX аср ЗораЗалпоЗ миллий маданияти ва адабиети тарихида асосий сиймо 8исобланган Бердаш

№ар2абой 72лининг асарлари тили биринчидан, туркий езма едгорликларга Зиесий й7налишда тад3и3 Зилиш асосида ЗораЗалпо3 хал3и ва унинг тилининг тарихий илдизлари чуЗур эканлиги к7рсатилган. Иккинчидан, адиб асарлари тилини 8озирги ЗораЗалпо3 адабий тили ва шеваларига Зиеслаш натижасида 8озирги ЗораЗалпо3 езма адабий тилининг шаклланишида Берда3нинг роли аловида а8амият касб этиши асосланган. Диссертация кириш, хулоса ва фойдаланилган адабиетлардан ташЗари т7ртта бобдан иборат.

Ишнинг кириш Зисмида мавзунинг долзарблилиги, маЗсади ва вазифалари, тад3и3от объекти, методологик асослари, илмий янгилиги, ишнинг апробацияси ва тузилиши 8азида маълумот берилади.

”Берда3 асарларининг фонетик тавсифи” номли биринчи бобида шоир асарлари тилидаги унли ва ундош товушлар, уларнинг комбинатор ва позицион 8олатлари, сингормонизм ва бошЗа фонетик 8одисалар чуЗур 7рганилади.

“Берда3 асарлари тилининг морфологик тузилиши” бобида с7з туркумлари ва грамматик шакллар, уларнинг шоир асарлари тилида 37лланишининг 7зига хос томонларини акс эттирилади.

Тад3и3отнинг учинчи боби ”Берда3 асарлари тилида с7з ясалиши” мавзусига ба2ишланган б7либ, унда от, сифат, феъл, равиш каби с7з туркумларининг ясалиш усуллари илмий тал3ин Зилинади.

Диссертациянинг т7ртинчи бобида “Берда3 асарлари тилининг лексик-семантик ва услубий хусусиятлари} 8азида фикр юритилади. Мазкур бобнинг биринчи б7лими с7з таркибини тарихий-этимологик аспектда 7рганишга ба2ишланган. Туркий тиллар шаклланишининг илк Олтой давридан саЗланиб Золган ва М.№ош2арий лу2атида 37лланган с7злар шоир асарлари тилига Зиесланган ва бу с7зларнинг семантик 7згаришга учраш 8олатлари к7рсатилган. Шунингдек, бошЗа тиллардан-хитой, араб-форс, рус ва Зардош-7збек, Зозо3, туркман тилларидан 7злашган с7злар тарихий жи8атдан 7рганилган.

Т7ртинчи бобнинг иккинчи б7лимида Берда3 асарлари тилининг лексико-семантик хусусиятлари-к7п маъноли с7злар метафора, метонимия, синекдоха, синоним, омоним, антоним, эскирган с7злар ва фразеологизмлар илмий тал3ин Зилинади.

Мазкур бобнинг учинчи б7лимида умум истеъмолдаги лексика ва функционал чегараланган лексика хусусида фикр юритилган. Асарда учрайдиган о2заки нут3 бирликлари, вульгаризм, диалектизм, профессионализм, жаргонизм ва табу с7злар шеърий мисраларнинг эмоционал-экспрессивлик таъсирчанлигини кучайтириш маЗсадида За8рамонлар нут3ида мовирона фойдаланганлиги та8лил Зилинади.

Диссертацияда тад3и3отчи 37йидаги илмий хулосага келган:

№ораЗалпо3 хал3и маданий 8аетида XIX аср аловида а8амият касб этади. Чунки 7ша даврга Задар ЗораЗалпо3 хал3и 8аетида адабий ижодкорлик адабий тилнинг о2заки шаклида бунед Зилиниб келган б7лса, XIX асрга келиб ЗораЗалпо3 мумтоз шоирлари Кбнх7жа, Ажиниез, Берда3, ?теш 7з асарларини езма шаклда ярата бошладилар. Шу тариЗа ЗораЗалпо3 езма адабий тилининг шаклланишига асос солинди. Бу жараенда ЗораЗалпо3 мумтоз адабиетининг энг

буюк сиймоси Бердаз №ар2абой 72лининг асарлари марказий 7ринни
эгаллайди.